1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

КОДИФИКАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Историческій очеркъ.

III

Н. САМОКИШЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 = 1902

III.

I отд.

КОДИФИКАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ

Э. М. ЛИСЕНКО

КОДИФИКАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

КОДИФИКАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

РЕДАКТОРЪ ДѢЙСТВ. ТАЙН. СОВ. **Н. Г. КОЛОКОЛОВЪ**

СОСТАВИЛЪ ГЕН. ШТ. ПОДПОЛКОВНИКЪ **Э. М. ЛИСЕНКО**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.
1902

ЭКЗЕМПЛЯРЪ
ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

№.....

Образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ, былъ изслѣдованъ въ Испытательной Станціи Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія и при этомъ получены слѣдующіе результаты:

	Доставленный при № 361 образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ.	Нормальныя условія типографской бумаги для вѣчнаго храненія.	
		Для документовъ и изданій, подлежащихъ вѣчному храненію.	Для документовъ и изданій, подлежащихъ болѣе или менѣе долгому храненію.
Составъ бумаги.	чистое тряпье.	чистое тряпье.	тряпье съ примѣсью древесной целлюлозы, допускаемой безъ ограниченія количества, но не должно быть древесной массы.
Разрывная длина.	4666 метр.	3000 метр.	3000 метр.
Растяжимость.	3,1%	2,5%	2,5%
Количество золы.	0,44%	не болѣе 10%	не болѣе 15%
Сопротивленіе излому или гибкость (на машинѣ).	343 обор.	50 обор.	50 обор.
Проклейка бумаги.	хорошая.	—	—

Бумага, доставленная при № 361, по изслѣдованіи оказалась чисто-тряпичная, и всѣ ея качества (разрывъ, растяженіе, количество золы и пр.) даютъ право признать ее вполнѣ пригодною для вѣчнаго храненія.

Извлеченіе изъ отношенія Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 17 августа 1902 года, № 1823.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ВВЕДЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ ВОЕННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

О образованіи въ Россіи постоянной регулярной арміи не было, конечно, настоятельной надобности въ особомъ военномъ законодательствѣ, и въ «Уложеніи» Царя Алексѣя Михайловича мы находимъ всего одну небольшую главу (VII), относящуюся до военной части и озаглавленную такъ: «О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства. А въ ней 32 статьи». [1])

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I, вызвавъ къ жизни постоянную русскую армію, положилъ основаніе и военному законодательству.

Основные военные законы, дѣйствовавшіе до начальныхъ годовъ XIX ст., были, большею частью, произведеніемъ его безсмертнаго генія; важнѣйшимъ изъ нихъ надо считать «Уставъ Воинскій», изданный въ 1716 году.

Чтобы картина состоянія военнаго законодательства въ теченіе всего XVIII-го столѣтія представилась въ болѣе яркихъ чертахъ, необходимо бросить взглядъ на состояніе за то-же время законодательства вообще.

По установившемуся въ то время порядку узаконенія издавались,

[1]) Первое Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 1, т. I.

или въ видѣ особыхъ положеній, какъ-то: «Уставы», «Уложенія»: «Регламенты», или въ формѣ указовъ, измѣняющихъ, дополняющихъ или разъясняющихъ прежде изданныя основныя положенія. Но печатались только болѣе обширныя и важныя узаконенія, такъ, напримѣръ: въ 1649 году напечатано было «Уложеніе ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА», въ 1710 г. — «Инструкція и Артикулы Военные Россійскому Флоту», въ 1716—«Воинскій Уставъ».

Указы, менѣе обширные и важные, до 1714 года тисненію не предавались, а разсылались къ исполненію письменные и обращались между исполнителями въ спискахъ.

Въ 1714 году ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ повелѣлъ: «Которые ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именные Указы, такожде Сенатскіе приговоры состоятся о всякихъ государственныхъ генеральныхъ дѣлахъ, а надлежатъ ко всенародному объявленію, и тѣ указы и объявленныя письма посылати по прежнему въ губерніи къ Губернаторамъ и въ приказы къ Судьямъ, а для всенароднаго объявленія велѣть въ Типографіи печатать и продавать всѣмъ, дабы были о томъ свѣдомы» [1]).

Это повелѣніе, хотя и относилось не ко всѣмъ указамъ, а только «по дѣламъ генеральнымъ», т.-е. общимъ, не могло быть исполняемо въ точности даже и относительно такихъ указовъ: печатаніе вводилось постепенно, и въ теченіе еще долгихъ лѣтъ и «генеральные» указы посылались письменные.

Самое печатаніе указовъ мало улучшало дѣло: число печатныхъ экземпляровъ было ограничено, и они разсылались только въ главныя присутственныя мѣста, а мѣста подчиненныя должны были довольствоваться списками, часто неисправными.

Подобный порядокъ вещей, распространявшійся и на военныя узаконенія, не вызывалъ особенныхъ затрудненій въ отношеніи управленія арміей только до тѣхъ поръ, пока составъ ея былъ незначителенъ, а самое число издаваемыхъ узаконеній не велико; но съ теченіемъ времени армія увеличивалась, потребности ея становились многочисленнѣе, порядокъ управленія усложнялся, жизнь выдвигала все новые и новые вопросы, требовавшіе точнаго опредѣленія закономъ:

---

[1]) П. С. З. т. V, № 2785.

все это вело ко многимъ частнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ въ прежнихъ узаконеніяхъ и къ изданію новыхъ, что̀, въ свою очередь, увеличило затрудненія въ дѣлопроизводствѣ.

Неудобства, проистекавшія изъ такого положенія дѣла, не могли не обратить на себя вниманія высшей власти, и уже, начиная съ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, въ продолженіе всего XVIII вѣка, принимается рядъ мѣръ къ приведенію въ порядокъ законодательства,— первыя, такъ сказать, попытки кодификаціи.

Въ 1720 году Апрѣля 29 состоялся ИМЕННОЙ Указъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I. [1]) «Указы всѣ за НАШЕЮ подписью разбирать на двое: которые временные въ особливую книгу, а которые въ постановленіи какого дѣла, тѣ припечатывать, а именно: что̀ надлежитъ до Коллегіи, то въ Регламентъ Коллегіи, а что къ уставу или артикуламъ и прочимъ дѣламъ, въ Регламентъ, а не на время: то оные припечатывать по вся годы къ онымъ книгамъ».

1723 г. Ноября 6-го данъ былъ Сенату именной указъ: «О разобраніи указовъ и о присоединеніи оныхъ къ Регламентамъ, о составленіи на предметы, неопредѣленные въ Регламентахъ и Указахъ, правилъ и о наблюденіи при семъ осторожности, чтобы на одно дѣло не было двухъ указовъ» [2]). Въ этомъ указѣ повелѣвается:

«Понеже въ прошедшія времена, за настоящею тогда войною, недосужное время имѣли, и на многія дѣла дѣланы въ разныя времена разные указы объ одномъ дѣлѣ; того ради нынѣ оные указы разобрать (которые не временные, но въ Регламенты надлежатъ), и на которое одно дѣло не одинъ указъ есть, снесть въ одинъ, и что доведется перемѣнить, убавить или прибавить, мнѣніе свое приписать и предложить; и когда отъ насъ апробовано будетъ, оные припечатать и прикладывать къ тѣмъ Регламентамъ, куда оные надлежатъ, какъ о томъ въ указѣ Апрѣля въ 29 день 1720 года ясно изображено; а въ розницу оныхъ отнюдь не имѣть; такожъ, ежели вновь потребенъ какой указъ въ какой Регламентъ, то отнюдь прежде его въ докладъ не предлагать, не освѣдомяся, нѣтъ-ли о томъ въ Регламентѣ положеннаго (какъ о томъ гласитъ настольный указъ), и буде нѣтъ, то предла-

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3574.
[2]) Первое Полн. Собр. Зак. № 4347, т. VII.

гать и смотрѣть того накрѣпко, дабы на одно дѣло двухъ указовъ не было».

По тѣмъ-же вопросамъ были даны указы: 1724 г. Марта 11 [1]), 1724 г. Августа 10, [2]) 1728 Іюня 14, [3]) 1741 Декабря 12, [4]) 1763 Февраля 14, [5]) 1764 Декабря 15, [6]) 1796 Декабря 16, [7]) и др.

Составлялись и комиссіи для приведенія въ порядокъ узакопеній. Какъ на примѣръ такихъ комиссій, собственно по военной части, можно указать на учрежденную указомъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1730 г. Іюня 1-го [8]) «для разсмотрѣнія состоянія арміи, артиллеріи и фортификаціи, и исправленія оныхъ».

Въ основаніе работъ комиссіи были положены слѣдующія ВЫСОЧАЙШІЯ указанія: «. . . чтобы ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО учиненное учрежденіе накрѣпко содержать, всѣ притомъ произшедшіе непорядки и помѣшательства исправлять, и такія основательныя учрежденія учинить, дабы оная НАША армія всегда въ постоянномъ добромъ и порядочномъ состояніи, и, сколько при томъ возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ Государственныхъ убытковъ содержана быть могла» . . . . . «Въ такомъ намѣреніи имѣетъ оная Комиссія за основаніе всѣмъ своимъ отправляемымъ дѣламъ взять отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА ВЕЛИКАГО учрежденный табель 1720 года, и по оной Табели поступать градусами» . . . . . и . . . . . «понеже еще при жизни блаженнѣйшія памяти Государя Дяди НАШЕГО, ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, сочинены новые военные артикулы, которые до сего времени въ дѣйство не произведены: того ради имѣетъ оная Комиссія оные артикулы такожде разсмотрѣть, чтобъ могли потомъ и по полученіи НАШЕЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ конфирмаціи, публикованы и въ дѣйство произведены быть».

Подобныя Комиссіи, какъ видно изъ словъ того же указа, учре-

---

[1]) Первое П. С. З. № 4483, т. VII.
[2]) Также № 4547 т. VII.
[3]) — № 5287 т. VIII.
[4]) — № 8480 т. XI.
[5]) — № 11757 т. XVI.
[6]) — № 12292 т. XVI.
[7]) — № 17652 т. XXIV.
[8]) Первое Полн. Собр. Зак. № 5571, т. VIII.

ждались и раньше—« . . . . . еще во время Государствованія Тетки НАШЕЙ, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ и Племянника НАШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Втораго, вѣчно достойныя памяти, особливыя Комиссіи учреждены были, однако-жъ въ дѣйство не произведены».

Какое «дѣйство произведено» Комиссіей 1730 года, объ этомъ подробныхъ свѣдѣній въ виду не имѣется; но съ достовѣрностью можно предположить, что она порученное ей дѣло не выполнила, такъ какъ изъ военныхъ законовъ того времени извѣстны только: «Инструкція опредѣленнымъ при Арміи Генералъ-Инспектору и Военнымъ Инспекторамъ», [1]) «Инструкція Генеральному Кригсъ-Комиссаріату» [2]) и немногія другія частныя постановленія; общаго-же Уложенія, соотвѣтствующаго возложеннымъ на Комиссію обязанностямъ, не появилось.

Результаты всѣхъ вышеуказанныхъ мѣропріятій были весьма не велики и выразились въ слѣдующемъ: въ 1718 году напечатаны въ $^1/_8$ долю листа, въ хронологическомъ порядкѣ, указы за время съ 1714 по 1718 годъ; въ 1721 году въ томъ же видѣ и порядкѣ изданы указы съ 1719 по 1720 годъ; въ 1725 году—отпечатаны указы за 1721-й годъ; съ 1722 по 1727 годъ указы остались не напечатаны. Въ Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II-го напечатаны указы съ 1727 по 1728 г.; послѣ чего печатаніе указныхъ книгъ пріостановилось. Въ 1735 году ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА повелѣла вновь напечатать указы съ 1714 по 1725 годъ и продолжать «сіе изданіе печатаніемъ выходящихъ указовъ», что̀ было выполнено лишь отчасти, и изданіе прекратилось съ напечатаніемъ въ 1743 году указовъ за 1730 годъ. Наконецъ, въ силу повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1763 году, напечатаны указы за время съ 1762 по 1770 годъ, и затѣмъ печатаніе указныхъ книгъ окончательно прекратилось.

Такимъ образомъ, съ 1649 и по 1801 годъ, годъ вступленія на Престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, т.-е. за періодъ времени, обнимающій собою свыше 150 лѣтъ, не только не было сдѣлано чего нибудь, напоминающаго собою «кодификацію», но не произведено даже простаго систематическаго собранія узаконеній, подобнаго пред-

---

[1]) П. С. З. № 5900, т. VIII.
[2]) Первое П. С. З. № 5904, т. VIII.

принятому позднѣе, въ 1830 году, «Полному Собранію Законовъ Россійской Имперіи».

Попытки подобнаго изданія ограничились напечатаніемъ указныхъ книгъ, въ которыя вошли узаконенія, изданныя за сравнительно незначительный 26-ти лѣтній срокъ (съ 1714 по 1730 и 1762—1770 г.).

Легко себѣ представить, какія затрудненія и какую путаницу въ дѣлахъ и управленіи вызывало подобное состояніе законодательства.

Множество указовъ, разсѣянныхъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и архивамъ, указовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, снабженныхъ ссылками на другіе, которые нерѣдко невозможно было вовсе разыскать, а если и удавалось находить, то развѣ въ спискахъ, искаженныхъ подчасъ переписчиками; отсутствіе не только сборниковъ, но даже и правильныхъ реестровъ этимъ указамъ: все это являлось сильнѣйшимъ тормазомъ на пути къ разрѣшенію разнаго рода дѣлъ и влекло за собою запутанность дѣлопроизводства и отсутствіе законности въ управленіи.

Хорошей иллюстраціей къ сказанному можетъ служить слѣдующая выписка изъ предисловія къ «Полному Собранію Законовъ Россійской Имперіи». (Собраніе Первое съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. Изд. 1830 г.).

«Ни въ одномъ архивѣ, даже и въ архивѣ Правительствующаго Сената, не найдено полныхъ реестровъ узаконеніямъ».

«Въ реестрѣ бывшей Комиссіи Составленія Законовъ означено было указовъ числомъ до 23.453. Къ сему изъ реестровъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива присоединено до 20.472. Въ Московскомъ Архивѣ, сверхъ того, найдено до 445; въ Военной Коллегіи и разныхъ Министерствахъ до 8889. Такимъ образомъ, число указовъ по реестрамъ простиралось до 53.239. По сравненіи и повѣркѣ сихъ реестровъ съ самымъ текстомъ, открылось, что въ оныхъ было много указовъ, означенныхъ вдвойнѣ, подъ разными заглавіями и числами; много отрывковъ или статей изъ другихъ указовъ и много такихъ, кои, не составляя закона, не подлежали къ изданію . . . . . » «Изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА получено 45 книгъ, въ коихъ найдено нѣсколько указовъ, нигдѣ доселѣ не напечатанныхъ, времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО и ЕКАТЕРИНЫ II-й . . . . . » «Изъ Департамента Путей Сообщенія, изъ Капитула Орденовъ и дру-

гихъ мѣстъ получены засвидѣтельствованные списки разныхъ узаконеній, коихъ въ Архивѣ Сенатскомъ не было».

По надлежащей провѣркѣ и разсортировкѣ всего этого огромнаго количества указовъ, выбрано было и напечатано въ «Полн. Собр. Зак.» 19,778 номеровъ, относящихся къ разсматриваемому періоду времени, т.-е. съ 1649 по 1801 годъ. Въ томъ числѣ, касающихся спеціально военной части: объ отставкѣ военно-служащихъ — болѣе 70 №№, объ отпускахъ — болѣе 80, объ обязанностяхъ и правахъ военно-служащихъ—до 60, о военномъ судѣ—до 80 и т. под.

М. Самокишъ..

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I вступилъ на престолъ 12-го Марта 1801 года.

Новое царствованіе началось преобразованіемъ старыхъ и созданіемъ новыхъ учрежденій.

Законодательство, какъ общее, такъ и военное, также не могло оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось раньше.

Въ началѣ XIX столѣтія практическое примѣненіе дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, какъ выражено въ одной изъ всеподданнѣйшихъ записокъ военнаго министра, [1]) графа Чернышева, состояло въ слѣдующемъ:

«Собственно по военной части употреблялись въ дѣлопроизводствѣ военные законы, при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ и въ послѣдствіи изданные».

«По хозяйственной части (въ военномъ вѣдомствѣ) и по всѣмъ вообще предметамъ, имѣющимъ близкую связь съ гражданскимъ управленіемъ, принимались въ руководство законы какъ военные, такъ и гражданскіе».

«По судной части военныя узаконенія принимались основаніемъ не только въ военномъ, но и въ уголовномъ судопроизводствѣ гражданскаго вѣдомства».

---

[1]) Д. В.-Пох. Канцеляріи Е. И. В. «О порядкѣ ревизіи Св. воен. узаконеній № 1-й 1833 г. Л. 3-й Арх. Канц. В. М-ства.

Въ какомъ видѣ и состояніи находились всѣ эти руководящія узаконенія, выяснено въ предыдущемъ очеркѣ и прекрасно характеризуется словами Манифеста ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II отъ 14 Декабря 1766 года: [1])

«Великое помѣшательство составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ-же—великое число оныхъ, по разнымъ временамъ выданныхъ; также—несовершенное различіе между непремѣнными и временными законами, а паче всего, что, чрезъ долгое время и частыя перемѣны, разумъ, въ которыхъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, многимъ нынѣ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался; при томъ-же, страстные толки часто затмѣвали прямый разумъ многихъ законовъ; сверхъ того умножила затруднія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, не сходныхъ вовсе съ нынѣшними».

Приведенныя слова Манифеста хотя относились къ законамъ гражданскимъ, но всецѣло могутъ быть примѣнены и къ военнымъ.

Если таково было положеніе въ 1766 году, то черезъ 50 почти лѣтъ, къ началу XIX-го столѣтія, оно могло только ухудшиться, такъ какъ основная причина, его вызвавшая,—отсутствіе систематическаго сборника законовъ, устранена не была, а между тѣмъ число отдѣльныхъ законоположеній и частныхъ указаній значительно увеличилось.

По свидѣтельству графа Чернышева [2]), затрудненія въ примѣненіи законовъ къ дѣлопроизводству нѣсколько умѣрялись тѣмъ, что все главное военное управленіе въ продолженіе почти ста лѣтъ сосредоточивались въ одной Военной Коллегіи, въ составѣ которой всегда находились люди, практически свѣдущіе по всѣмъ частямъ управленія.

Въ 1802 году, при учрежденіи Министерствъ, установлено званіе Военнаго Министра. Хотя Военная Коллегія осталась пока при прежнихъ обязанностяхъ, но всѣ части управленія раздробились, и неудобства, связанные съ отсутствіемъ полнаго свода законовъ, тотчасъ усилились; еще рѣзче они обнаружились, когда въ 1811 году, съ упраздненіемъ Коллегіи, главное военное управленіе подверглось еще бо́льшему раздробленію. Изъ небольшихъ экспедицій, составлявшихъ Коллегію, образовались обширные Департаменты, раздѣленные на отдѣле-

---

[1]) Первое П. С. З. т. XVII, № 12801.
[2]) См. упомянутую выше всеподданнѣйшую его записку.

нія; учреждено много новыхъ должностей, которыя по необходимости пришлось занять людьми новыми, мало или совсѣмъ незнакомыми ни съ духомъ военнаго управленія, ни съ узаконеніями, дѣйствовавшими въ кругу его.

Безъ подробныхъ наказовъ, опредѣлающихъ порядокъ дѣйствія всѣхъ частей военно-административной машины, безъ полнаго систематическаго сборника военныхъ постановленій ходъ управленія встрѣтилъ едва преодолимыя затрудненія.

«КОМИССІЯ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ УСТАВОВЪ И УЛОЖЕНІЙ».

Все это привело къ мысли образовать такое учрежденіе, которое, будучи постановлено самостоятельно, внѣ зависимости отъ текущихъ дѣлъ, исключительно занялось-бы составленіемъ положеній для всѣхъ частей военнаго управленія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года утверждено было положеніе о «Комиссіи для сочиненія военныхъ Уставовъ и Уложеній».

Въ составъ Комиссіи входили:

Директоръ, обязанность котораго заключалась въ созданіи общаго плана трудовъ Комиссіи и частныхъ плановъ занятій каждаго редактора;

Шесть редакторовъ и шесть помощниковъ ихъ, для занятій, подъ руководствомъ Директора, по планамъ, составленнымъ послѣднимъ;

Канцелярія для текущихъ дѣлъ, подъ управленіемъ письмоводителя;

Архивъ, какъ хранилище систематически расположенныхъ матеріаловъ по предметамъ занятій Комиссіи, и

Библіотека, какъ собраніе вышедшихъ и выходящихъ узаконеній.

Программы трудовъ Комиссіи и самыя ея работы, по мѣрѣ ихъ завершенія, должны были разсматриваться въ Конференціи, составленной изъ особыхъ членовъ.

Впослѣдствіи къ штату Комиссіи были прибавлены двѣ должности иностранныхъ редакторовъ, для составленія извлеченій изъ уложеній иностранныхъ государствъ.

По своему составу и возложеннымъ на нее задачамъ, Комиссія 1811 года является какъ-бы первообразомъ учрежденной позднѣе Военно-Кодификаціонной Комиссіи.

Новообразованное учрежденіе было сформировано немедленно, по утвержденіи положенія о немъ, и приступило къ исполненію возложенной на него задачи подъ руководствомъ назначеннаго директоромъ Комиссіи Статсъ-Секретаря департамента законовъ Государственнаго Совѣта, М. Л. Магницкаго.

Прежде всего, конечно, необходимо было собрать нужный матеріалъ, а затѣмъ составить планъ и программы работъ. Эти первыя задачи были выполнены въ пятимѣсячный срокъ, къ Сентябрю того-же 1811 года [1]).

Въ запискѣ, поданной ГОСУДАРЮ въ 1822 году, бывшій Директоръ Комиссіи М. Л. Магницкій, рисуетъ такую картину дѣятельности Комиссіи за первые мѣсяцы ея существованія [2]).

«1) Собраны всѣ военныя предположенія ГОСУДАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а) изъ Тайной Канцеляріи ЕГО, въ Кабинетѣ хранившейся, б) изъ Архивовъ Полковыхъ Гвардейскихъ Полковъ и, что всего удивительнѣе, сдѣланъ Аналитическій разборъ всѣхъ военныхъ Архивовъ тогдашней Коллегіи. Въ четыре мѣсяца, изъ миліона разсѣянныхъ въ погребахъ, разбросанныхъ и даже неописанныхъ дѣлъ, выбраны 5/т. такихъ, кои къ занятію Комиссіи относились и раздѣлены по содержанію ихъ на Епохи отъ 1700 до 1802 года. Драгоцѣнное сіе аналитическое обозрѣніе составило не только нужный матеріалъ для Комиссіи, но и ключъ къ Исторіи нашего воинскаго Управленія, по всѣмъ частямъ его, въ теченіе почти цѣлаго вѣка».

---

[1]) Облегченію работъ Комиссіи, до нѣкоторой степени, способствовала передача ей дѣлъ особаго Комитета, состоявшаго при Военной Коллегіи. Комитетъ этотъ, «для изысканія лучшихъ способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ оной Коллегіи», былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ Члена Военной Коллегіи, генер.-лейт. графа Апраксина, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 10 Іюня 1808 года (1-е П. С. З. Р. И. т. XXX, № 23079); въ концѣ 1808 года первоначальная, сравнительно узкая, задача Комитета была расширена приказаніемъ гр. Аракчеева: «выяснить, нѣтъ ли такихъ законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существовать при множествѣ дѣлъ, и о составленіи правилъ для каждаго чина.» Просуществовавъ, съ нѣкоторымъ перерывомъ дѣятельности, до 1811 года, Комитетъ гр. Апраксина былъ закрытъ 28-го Мая того-же года, не выполнивъ во всемъ объемѣ, возложенной на него задачи.

[2]) Записки Магницкаго, приложенныя къ письму его къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I (см. прил. № 1). Арх. Канц. Воен. Минист—ства. Д. № 1782, Инспекторское, 1826 г. «О возобновленіи Комиссіи для составленія свода военныхъ узаконеній» л. 10.

«2) Въ то-же время по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія составлены рамы новыхъ Уставовъ, соображенныя съ уставами нашими, съ иностранными и съ настоящимъ положеніемъ вещей».

Въ настоящее время не имѣется данныхъ, на основаніи коихъ можно было-бы сдѣлать правильный критическій разборъ или оцѣнку записки Магницкаго; тѣмъ не менѣе, даже отбросивъ нѣкоторыя очевидныя преувеличенія, вродѣ «миліона» дѣлъ, все-же нельзя не признать работу Комиссіи весьма почтенной, особенно, если вспомнить, въ какомъ видѣ находились дѣла и указы прошлаго столѣтія, и тѣ трудности, которыя были встрѣчены при ихъ разысканіи и разборѣ лицами, составлявшими Первое Полное Собраніе Законовъ.

8-го Сентября 1811 года правильный ходъ занятій Комиссіи былъ нарушенъ приказаніемъ ей составить «Уставъ для большой дѣйствующей арміи», изданіе котораго было настоятельно необходимо въ виду надвигавшихся военныхъ событій. И эта работа была исполнена такъ, что составленное Комиссіею «Учрежденіе для большой дѣйствующей арміи» было въ Январѣ 1812 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено [1]).

Все заставляло думать и надѣяться, что Комиссія удачно справится съ первоначально возложенной на нее главной задачей, что цѣль ея учрежденія будетъ достигнута, и появленіе систематическаго свода военныхъ законовъ, наконецъ-то, станетъ совершившимся фактомъ.

Къ сожалѣнію, надеждамъ этимъ не суждено было сбыться.

17-го Марта 1812 года, въ тотъ самый день, когда Магницкій держалъ послѣднюю корректуру успѣшно созданнаго подъ его руководствомъ труда, «Учрежденія о большой дѣйствующей арміи», утромъ былъ арестованъ Сперанскій, а вечеромъ и Магницкій, какъ его ближайшій сотрудникъ по службѣ и дѣятельности въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ арестомъ директора, высланнаго въ Вологду, распалось и дѣло руководимой имъ Комиссіи.

Лишеннымъ руководителя, напуганнымъ внезапнымъ и необъяснимымъ арестомъ своего начальника, остальнымъ чинамъ Комиссіи, конечно, было не до продолженія работъ, тѣмъ болѣе, что вскорѣ по представленію Кн. Горчакова, тогдашняго военнаго министра, было

---

[1]) Первое П. С. З. № 24975, т. XXXII.

приказано прекратить выдачу жалованья чиновникамъ Комиссіи, и дѣйствія ея пріостановить до окончанія войны.

Всѣ дѣла и бумаги Комиссіи приведены были въ страшное разстройство: По свидѣтельству Магницкаго, онѣ находились въ его кабинетѣ, гдѣ были опечатаны и арестованы вмѣстѣ съ его личными бумагами; въ Канцеляріи Комиссіи, откуда поспѣшно и въ безпорядкѣ переданы въ Канцелярію военнаго министра, наконецъ, не малое число весьма важныхъ бумагъ и подлинныхъ Указовъ, съ собственноручными помѣтками на нихъ ВЫСОЧАЙШИХЪ особъ, оставались на рукахъ редакторовъ, которые въ первое время изъ страха никуда ихъ не представили. Только потомъ, черезъ десять лѣтъ, по возвращеніи Магницкаго изъ ссылки, бумаги эти были возвращены ему, но далеко не полностью, такъ какъ нѣкоторые изъ бывшихъ редакторовъ тѣмъ временемъ умерли.

Война окончилась, но дѣятельность распавшейся Комиссіи, офиціально только временно пріостановленная, возобновлена не была.

«Такъ,—говоритъ Магницкій, въ своей запискѣ [1]),—по личному происшествію кончилось и брошено безъ вниманія такое дѣло, котораго желалъ еще ГОСУДАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ИМПЕРАТРИЦЫ АННА и ЕЛИСАВЕТА, которое совершенно удалось въ маломъ его обращикѣ, Учрежденіе для дѣйствующей арміи, и на окончаніе коего, конечно, не болѣе трехъ лѣтъ потребно было».

ИЗДАНІЕ «СОБРАНІЯ ЗАКОНОВЪ И ПОСТАНОВЛЕНІЙ КЪ ЧАСТИ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ОТНОСЯЩИХСЯ».

Въ 1816 году учрежденъ Главный Штабъ, при чемъ на Дежурство его возложена была обязанность ежегодно издавать «Собраніе законовъ и постановленій, къ части военнаго управленія относящихся».

ПИСЬМО МАГНИЦКАГО КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗСТАНОВИТЬ «КОМИССІЮ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ УСТАВОВЪ И УЛОЖЕНІЙ».

Это, конечно, былъ шагъ впередъ къ упорядоченію дѣла, но во-первыхъ, въ «Собранія» включались только тѣ узаконенія, которыя были изданы съ 1-го Января 1816 года, во-вторыхъ, узаконенія помѣщались въ «Собраніяхъ» въ хронологическомъ порядкѣ, безъ всякаго систематическаго раздѣленія ихъ по предметамъ, къ коимъ они относились. Словомъ, это было почти тоже, что въ наше время «Приказы по военному вѣдомству» и, конечно, назрѣвшая потребность въ Сводѣ военныхъ постановленій ими не удовлетворялась. Естественно возникла

---

[1]) См. выше: записка, приложенная къ письму ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I.

мысль продолжить дѣло Комиссіи 1811 года. Узнавъ объ этомъ, возвращенный къ тому времени изъ ссылки Магницкій обратился 28 Іюля 1822 года къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ съ письмомъ [1]), въ которомъ, какъ и въ приложенной къ нему запискѣ, изложивъ ходъ работъ Комиссіи 1811 года и исторію ея закрытія, доказываетъ необходимость ея возстановленія.

ПОПЫТКА СОСТАВЛЕНІЯ ВОЕННО-СУДНАГО УЛОЖЕНІЯ.

Около того-же времени явилось предположеніе приступить къ составленію военно-суднаго Уложенія, и Начальникъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА князь Волконскій представилъ всеподданнѣйшій докладъ о возобновленіи Комиссіи 1811 года для составленія проекта полнаго военно-суднаго уложенія. По докладу сему ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: не составляя Комиссіи и штатовъ для нея, поручить составленіе проекта полнаго военно-суднаго уложенія чиновникамъ, избраннымъ для сего изъ состава департаментовъ военнаго Министерства.

Этимъ распоряженіемъ окончательно уничтожалась надежда, что будетъ, наконецъ, выполнено важное и настоятельно необходимое дѣло составленія Свода всѣхъ военныхъ уставовъ и положеній, бывшее цѣлью учрежденія Комиссіи 1811 года. Принятая же полумѣра, при помощи которой думали выполнить задачу болѣе узкую—составить только одно военно-судное уложеніе, не имѣла и не могла имѣть никакого успѣха.

По свидѣтельству графа Чернышева [2]), назначенные чиновники должны были заниматься составленіемъ Уложенія въ свободное отъ исполненія своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей время, а потому и не могли отнестись серьезно къ этой второстепенной для нихъ, какъ имъ казалось, работѣ; затѣмъ, никакой правильной организаціи дѣло это не получило, возникла только обширная переписка, а рѣшительнаго приступа къ работѣ сдѣлано не было; между тѣмъ, нѣкоторые изъ приставленныхъ къ дѣлу чиновниковъ умерли, другіе перевелись въ постороннія вѣдомства, и дѣло само собою прекратилось.

Такимъ образомъ, за все время царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕ-

---

[1]) Прил. № 1.
[2]) См. вышеупом. докладъ его.

КСАНДРА I, ни одна изъ попытокъ упорядочить изданіе военныхъ законовъ на началахъ правильной кодификаціи не увѣнчалась успѣхомъ, и прочное основаніе этому было положено только въ слѣдующее царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ Г.-М. АХШАРУМОВА О СОСТАВЛЕНІИ СВОДА ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

Въ первые-же годы царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА было, наконецъ, приступлено къ составленію полнаго Свода военныхъ постановленій.

Какъ ни странно, но дѣло это, столь необходимое, къ выполненію котораго всѣ попытки оставались безъ всякаго результата со временъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го, на этотъ разъ было начато и окончено по частному почину лица, даже не имѣвшаго, по своему служебному положенію, никакого отношенія къ вопросамъ военнаго законодательства.

Въ 1826 году числящійся при Герольдіи генералъ-маіоръ Дмитрій Ивановичъ Ахшарумовъ представилъ бывшему тогда Начальникомъ Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА барону [1]) Дибичу проектъ Свода военныхъ узаконеній, который, по мнѣнію Ахшарумова, могъ-бы быть приведенъ въ исполненіе въ теченіе 1—2-хъ лѣтъ [2]).

---

[1]) Впослѣдствіи—графъ.

[2]) Арх. Канц. Воен. М-ва, д. № 23 «О редакціи Св. воен. узаконеній», 1830 года; л. 1. Справка, составленная по порученію военнаго министра гр. Чернышева.

По предложенію барона Дибича проектъ генерала Ахшарумова былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ Военнаго Министерства, который пришелъ къ заключенію, «что польза и необходимость методическаго изложенія всѣхъ военныхъ постановленій не подвержены ни малѣйшему возраженію, а потому остается только просить высшее начальство о поданіи г.-м. Ахшарумову всѣхъ способовъ къ совершенію сего дѣла». [1])

Въ то время главнымъ и почти единственнымъ авторитетомъ по части изданія и кодификаціи законовъ былъ извѣстный Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій.

Къ нему-то и обратился бар. Дибичъ за совѣтомъ и помощью въ дѣлѣ изданія Свода военныхъ постановленій.

Въ письмѣ къ М. М. Сперанскому отъ 16 Января 1827 года бар. Дибичъ пишетъ: [2])

«Зная отличную опытность Вашего Превосходительства въ дѣлахъ, имѣющихъ предметомъ правила законовѣдѣнія и порядокъ расположенія оныхъ, я счелъ нужнымъ, прежде, нежели войти съ докладомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о намѣреніи Генералъ-Маіора Ахшарумова, препроводить записку его къ Вашему Превосходительству, съ покорнѣйшею просьбою не оставить разсмотрѣть оную и сообщить мнѣ замѣчанія Ваши на счетъ приличнѣйшаго расположенія предпринимаемаго г. Ахшарумовымъ Свода Законовъ».

Въ тоже время (21 Генваря 1827 года) и самъ Ахшарумовъ обратился къ М. М. Сперанскому съ письмомъ, [3]) въ которомъ просилъ его дать дѣлу рѣшительный ходъ, «коего,—прибавляетъ Ахшарумовъ,—я уже годъ ожидаю, находясь безъ службы и состоянія, отложа всякія другія занятія».

При этомъ письмѣ была приложена объяснительная записка [4]) Ахшарумова, въ которой изложены начала, положенныя имъ въ основаніе программы Свода военныхъ узаконеній.

3-го Февраля 1827 года М. М. Сперанскій пишетъ бар. Дибичу: [5])

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Дѣло II Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи 1827 г. № 4[а] «О составленіи Свода воен. законовъ» ч. I. л. 1. Письмо бар. Дибича М. М. Сперанскому 16 Генв. 1827 года.

[2]) Арх. Госуд. Сов. Дѣло II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1827 г. № 4[а] часть I. «О составленіи Св. воен. законовъ» Листъ 1.

[3]) Тамъ-же. Л. 3. Письмо Ахшарумова Сперанскому.

[4]) Приложеніе № 2-й. Тамъ-же, л. 4.

[5]) Тамъ-же, л. 17. Письмо Сперанскаго Дибичу.

«Разсмотрѣвъ предположенія г. Генералъ-Маіора Ахшарумова, нахожу оныя весьма основательными и полезными. Нельзя не желать, чтобы дѣло сіе сколь можно скорѣе было начато, и чтобы доставлены ему были всѣ къ сему средства. Въ числѣ средствъ, II-ое Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи можетъ предоставить, если на сіе послѣдуетъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, значительныя пособія, какъ въ собраніи матеріаловъ, такъ и въ методѣ ихъ обработки и въ порядкѣ ихъ расположенія».

«Значительныя пособія», которыя могло предоставить Ахшарумову II-ое Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи и которыхъ не имѣло и не могло имѣть ни одно изъ учрежденій Военнаго Министерства, а также сочувствіе М. М. Сперанскаго дѣлу составленія военнаго Свода законовъ и его опытность побудили бар. Дибича просить его принять на себя главное руководство работами и разрѣшить Ахшарумову заниматься при II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи [1]).

Выразивъ согласіе принять подъ свое руководство работу Ахшарумова, Сперанскій просилъ только отложить это до Сентября мѣсяца, когда II-ое Отдѣленіе освободится нѣсколько отъ множества занятій по приготовленію изданія Полнаго Собранія Законовъ, до уменьшенія которыхъ, писалъ Сперанскій: «ни людей, для отысканія потребныхъ г. Ахшарумову матеріаловъ, отдѣлить, ни комнаты для работъ его съ помощниками отвести будетъ невозможно». [2])

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ СВОДА ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

Вслѣдъ затѣмъ, 5-го Іюля 1827 г., послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ Сенату о причисленіи г.-м. Ахшарумова къ Главному Штабу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, для занятій по возложенному на него порученію, [3]) а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года г.-м. Ахшарумову велѣно производить составленіе Свода военныхъ узаконеній, подъ общимъ руководствомъ дѣйст. тайн. сов. Сперанскаго, при II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи. [4])

Такимъ образомъ, дѣло составленія Свода воен. пост. было, хотя

---

[1]) Тамъ-же. Л. 18. Письмо Дибича Сперанскому отъ 6 іюня 1827 г.
[2]) Тамъ-же. Л. 19. Письмо Сперанскаго Дибичу отъ 9 іюня 1827 г.
[3]) Публичная библіотека. № 28 «Сенатскихъ вѣдомостей» отъ 9 Іюля 1827 г., стр. 1042.
[4]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Д. № 23 «О редакціи Св. воен. узаконеній» 1830 г. № 1. Справка.

еще только на бумагѣ, начато, а участіе въ немъ Сперанскаго служило прочною гарантіею, что оно благополучно будетъ доведено до конца.

Въ помощь Ахшарумову первоначально даны были только три писаря изъ Инспекторскаго департамента Военнаго Министерства.

31-го Декабря 1827 года Ахшарумовъ представилъ Сперанскому первый отчетъ о своихъ работахъ. [1])

Изложивъ въ отчетѣ ходъ работъ, заключавшихся въ собраніи и подготовкѣ необходимыхъ матеріаловъ, Ахшарумовъ ходатайствовалъ, между прочимъ, о назначеніи ему помощниками двухъ чиновниковъ и объ ассигнованіи суммы, необходимой на расходы по редакціи.

Оба ходатайства, по представленію Сперанскаго, были уважены: въ помощь Ахшарумову назначены два чиновника и опредѣлена къ ежегодному отпуску на расходы по редакціи сумма въ 1850 рублей.

Только съ этого времени (Марта 1828 года) работы по составленію Свода можно считать получившими дѣйствительное начало.

ПОРЯДОКЪ ХОДА И ПОВѢРКИ РАБОТЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ СВОДА ВОЕН. ПОСТ.

О ходѣ работъ Ахшарумовъ представлялъ ежемѣсячные отчеты Сперанскому, а послѣдній неоднократно испрашивалъ по нимъ личныя указанія ГОСУДАРЯ.

При содѣйствіи и подъ авторитетнымъ руководствомъ Сперанскаго, дѣло велось энергично и подвигалось впередъ довольно успѣшно.

Уже 2-го Февраля 1830 года Сперанскій получилъ возможность, при особомъ докладѣ, представить на усмотрѣніе ГОСУДАРЯ оконченную 1-ую часть Свода. [2])

Въ докладѣ этомъ Сперанскій касается, между прочимъ, порядка работъ и тѣхъ трудностей, которыя пришлось преодолѣть при первомъ приступѣ къ дѣлу. «Прежде всего, излагаетъ онъ,—надо было собрать нужный матеріалъ, для чего по реестрамъ и книгамъ, изъ разныхъ мѣстъ собраннымъ, надлежало пересмотрѣть всѣ военныя постановленія отъ временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, отдѣлить въ нихъ все нужное отъ ненужнаго, дѣйствующее отъ недѣйствующаго, имѣющее интересъ только историческій, отъ подлежащаго къ практическому примѣненію; затѣмъ, пришлось выработать планъ Свода и порядокъ изложенія вхо-

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. д. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи за 1827 г. № 4ª ч. I. «О составл. Св. воен. зак.» л. 22.

[2]) Тамъ-же. Л. 93. Докладъ Сперанскаго.

дящихъ въ него многосложныхъ и разнообразныхъ предметовъ. Предположенія о семъ неоднократно измѣнялись: то, что̀ въ начертаніи казалось правильнымъ и полнымъ, на опытѣ выходило неудобнымъ».

Въ томъ же докладѣ (2-го Февраля) Сперанскій ходатайствуетъ объ усиленіи на 1/т. рублей денежныхъ средствъ, предоставленныхъ въ распоряженіе г.-м. Ахшарумова [1]) и указываетъ на необходимость подвергать книги Свода повѣркѣ, по мѣрѣ приведенія ихъ къ окончанію.

А) СОВѢЩАНІЕ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕН.-ОТЪ-ИНФ. ГР. ТОЛСТОГО.

Для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ ходѣ работъ по составленію Свода и о порядкѣ пересмотра и повѣрки оконченныхъ его книгъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было образовать Особое Совѣщаніе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В. по военному поселенію, Генералаотъ-Инфантеріи гр. Толстого, вошли: Управляющій Военнымъ Министерствомъ гр. А. И. Чернышевъ, г.-ад. Клейнмихель, д. т. сов. Сперанскій и г.-м. Ахшарумовъ. [2])

Въ засѣданіи 22 Марта 1830 г. Совѣщаніе, названное Комитетомъ, пришло къ слѣдующему рѣшенію:

«1) Ревизію книгъ Свода, по мѣрѣ ихъ составленія, производить въ Совѣтѣ Военнаго Министра, какъ непремѣннымъ его членамъ, такъ и Директорамъ Военныхъ Департаментовъ; при ревизіи работъ по «Редакціи», въ собраніи Совѣта присутствовать и г.-м. Ахшарумову».

«2) Поручить Редакціи нынѣ-же заняться составленіемъ части Свода о военномъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы и обработываемая нынѣ часть Свода—о военномъ хозяйствѣ—имѣла безостановочный ходъ».

«3) Сношенія Редакціи съ военными Департаментами и съ другими мѣстами для полученія нужныхъ матеріаловъ и свѣдѣній, учредить на такомъ основаніи, чтобы они происходили безъ особыхъ формальныхъ письменныхъ требованій, но чтобы вообще всѣ мѣста военнаго вѣдомства оказывали Редакціи искреннюю поддпору и сообщали ей, черезъ посылаемыхъ для этого чиновниковъ, нужные матеріалы и свѣдѣнія, какъ-то: штатныя положенія, ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія,

---

[1]) Ходатайство ВЫСОЧАЙШЕ утверждено. Арх. Канц. воен. М-ва. Д. № 23, 1830 г. «О редакціи Св. воен. узаконеній». Письмо Сперанскаго Чернышеву отъ 11 Февр. 1830 г. Л. 10.

[2]) Арх. Гос. Сов. Д. II Отд. Соб. Е. В. Канц. «О ревизіи Св. в. пост». ч. IV, 1827 г. № 4[а]. Письмо Сперанскаго гр. Толстому отъ 7 Февр. 1830 г. Л. 2.

приказы, инструкціи, предписанія и рѣшенія Главнаго Начальства, данныя къ всегдашнему наблюденію, положенія Совѣта Военнаго Министра и рѣшенія общихъ присутствій, относящіяся до какихъ-либо руководственныхъ правилъ или изъясненія узаконеній».

«4) Для скорѣйшаго хода работъ въ Редакціи прибавить въ составъ ея еще одного чиновника».

Всѣ эти предположенія удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія. [1])

Въ 1830 году Редакціей была окончена 2-я часть Свода, а въ 1832-мъ 3-я и 4-я части.

Между тѣмъ, Совѣтъ Военнаго Министра, на который ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ была возложена окончательная ревизія выходящихъ книгъ Свода, призналъ необходимымъ поручить первоначальное разсмотрѣніе ихъ Департаментамъ Военнаго Министерства; [2]) вслѣдствіе чего полученныя отъ г.-м. Ахшарумова въ началѣ 1830 года пять книгъ 1-й части были переданы тогда-же на ревизію въ Инспекторскій Департаментъ, откуда онѣ должны были поступить въ Провіантскій и Аудиторіатскій Департаменты, а затѣмъ и въ прочіе. [3])

Въ Департаментахъ дѣло ревизіи подвигалось не достаточно быстро. Къ 1833 году успѣлъ сдѣлать свои замѣчанія одинъ только Инспекторскій Департаментъ, и вслѣдствіе этого Совѣтъ Военнаго Министра вовсе не приступалъ къ ревизіи, собственно ему порученной, такъ какъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1-го Мая 1832 года проекта образованія Военнаго Министерства, онъ былъ упраздненъ, а неоконченныя въ немъ къ 1-му Января 1833 г. дѣла переданы учрежденному въ составѣ Военнаго Министерства Военному Совѣту. [4]) Соотвѣтственно сему и обязанность окончательной повѣрки Св. Воен. Пост. должна была-бы перейти на Военный Совѣтъ, но Военный Министръ, гр. Чернышевъ, принимая во вниманіе, что по многочи-

---

[1]) Арх. Канц. воен. М-ва. Д. № 23. 1830 г. «О редакціи Св. Воен. узаконеній». Журналъ Комитета отъ 22 Марта 1830 г. Л. 27.

[2]) Арх. Канц. воен. М-ва. Д. № 1. «В. пох. Канц. Е. И. В.» 1833 г. Всепод. докл. воен. М-ра. Л. 10.

[3]) Тамъ-же. Л. 11.

[4]) П. С. З. Р. И. Собр. 2-е, т. VII, № 5318.

сленности занятій, возложенныхъ на Военный Совѣтъ, онъ едва-ли могъ имѣть возможность произвести эту повѣрку съ надлежащею подробностью и тщательностью, а предварительная повѣрка въ Департаментахъ потребовала-бы еще много времени, при чемъ Департаменты, по скудости предоставленныхъ имъ способовъ, весьма затруднялись этой огромной работой, во всеподданнѣйшемъ докладѣ испрашивалъ: [1])

Б) ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ВОЕННАГО МИНИСТРА ГР. ЧЕРНЫШЕВА О ПОВѢРКѢ СОСТАВЛЕННЫХЪ КНИГЪ СВ В. П.

«1) Для предварительной повѣрки составить при Канцеляріи Военнаго Министерства особый Комитетъ, назначивъ въ оный состоящаго при Военномъ Министрѣ для особыхъ порученій Помощника Статсъ-Секретаря, дѣйствит. ст. сов. Боровкова, одного или двухъ чиновниковъ Канцеляріи и по одному чиновнику отъ каждаго Департамента».

«2) Директору Канцеляріи и старшему чиновнику Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА предоставить участвовать въ занятіяхъ Комитета, не назначая ихъ постоянными его членами».

«3) Г.-м. Ахшарумову поставить въ обязанность сообщать Комитету всѣ нужныя свѣдѣнія и поясненія».

«4) Самую повѣрку Комитету произвести въ двухъ видахъ:

во-первыхъ, въ отношеніи къ существу плана, т.-е. удовлетворителенъ-ли онъ, обнялъ-ли онъ все военное управленіе въ цѣлости и въ отдѣльныхъ частяхъ, правильно-ли и удобно-ли раздѣленъ, и если, при строгомъ и внимательномъ разсмотрѣніи, обнаружитъ неясность, запутанность или сбивчивость, то представить проектъ, новаго плана, въ коемъ-бы открытые недостатки были избѣгнуты;

во-вторыхъ, въ отношеніи къ полнотѣ и ясности самаго изложенія;»

«5) По окончаніи таковой повѣрки, заключеніе Комитета внесть на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, одобривъ въ общемъ предположенія графа Чернышева о порядкѣ ревизіи Свода, повелѣлъ: препроводить записку гр. Чернышева д. т. с. Сперанскому и просить его дать заключеніе, находитъ-ли онъ мѣры эти вполнѣ удовлетворительными [2]).

---

[1]) См. упомянутый выше всеподданнѣйшій его докладъ, представленный въ Февралѣ 1833 г. Л. 11—12. Д. № 1. Воен. пох. Канц. Е. В.

[2]) Арх. Канц. воен. М—ва. Д. В. Пох. Канц. Е. В. 1833 г. № 1. «О порядкѣ ревизіи Свода военныхъ узаконеній». Л. 14. Письмо гр. Чернышева Сперанскому отъ 9 Февр. 1833 г. № 1291.

Подробно разобравъ предположенія гр. Чернышева, Сперанскій сообщилъ ему: что составъ Комитета и предполагаемый порядокъ ревизіи онъ, съ своей стороны, считаетъ удобнымъ, съ дополненіями и измѣненіями, имъ указанными; что приступить къ ревизіи можно будетъ не прежде, какъ давъ г.-м. Ахшарумову время сдѣлать въ частяхъ Свода, представленныхъ имъ въ разное время, начиная съ 1829 года, всѣ тѣ дополненія и измѣненія, какія окажутся нужными какъ вслѣдствіе измѣненія самихъ законоположеній, такъ и для согласованія ранѣе вышедшихъ частей свода съ позднѣйшими; что для этого необходимо возвратить Ахшарумову поступившія на ревизію въ Департаменты книги Свода, вмѣстѣ съ замѣчаніями Департаментовъ, и что затѣмъ уже, по исправленіи, внести одновременно всѣ части Свода на ревизію Комитета; при чемъ, для ускоренія дѣла и личныхъ объясненій, необходимо, чтобы г.-м. Ахшарумовъ былъ приглашаемъ въ Совѣщанія Комитета [1]).

в) мнѣніе гр. Сперанскаго о порядкѣ повѣрки составленныхъ книгъ Св. В. П.

11-го Марта 1833 года гр. Чернышевъ вновь представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ оспаривалъ мнѣніе Сперанскаго [2]). Онъ находилъ невозможнымъ: откладывать ревизію для исправленія книгъ Ахшарумовымъ, возвратить Ахшарумову представленныя имъ въ Департаменты на ревизію книги Свода и допустить г.-м. Ахшарумова къ участію въ совѣщаніяхъ Комитета.

г) дальнѣйшій ходъ вопроса о повѣркѣ составленныхъ книгъ Св. В. П.

«Возвращать книги Свода г.-м. Ахшарумову,—писалъ гр. Чернышевъ въ концѣ своего доклада,—было бы безполезно. Онъ самъ признаетъ уже, нѣкоторымъ образомъ, несовершенство своего труда; но что можетъ служить порукою, что по прошествіи еще довольно значительнаго времени, нужнаго для исправленія столь важнаго дѣла, каковъ есть планъ и самый Сводъ военныхъ узаконеній, оныя поступятъ въ Комитетъ въ видѣ совершенномъ, не подлежащими ни перемѣнамъ, ни критикѣ. Если же передѣланный трудъ при повѣркѣ, все еще обнаружитъ недостатки, неполноту и неясность въ изложеніи, то что̀ вознаградитъ время, утраченное въ напрасныхъ ожиданіяхъ,—и потому, не лучше-ли приступить безъ отлагательства къ предположен-

---

[1]) Тамъ-же. Л. 16-19. Письмо д. т. с. Сперанскаго гр. Чернышеву 25 Февраля 1833 г.

[2]) Тамъ-же. Л. 20-24. Всеподданнѣйшій докладъ гр. Чернышева 11-го Марта 1833 г.

ной повѣркѣ и послѣ исправить Сводъ по тѣмъ замѣчаніямъ, которыя окончательно будутъ сдѣланы».

«По симъ уваженіямъ, оставаясь во всемъ по дѣлу сему при прежнемъ мнѣніи моемъ, всеподданнѣйше испрашиваю на приведеніе онаго въ исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшенія».

Все это, начиная съ представленія гр. Чернышевымъ всеподданнѣйшаго доклада объ учрежденіи Комитета для ревизіи Свода, безъ предварительнаго сношенія по этому вопросу съ Сперанскимъ (что имѣло мѣсто въ первый разъ со времени возникновенія дѣла о составленіи Свода), нежеланіе возвратить Ахшарумову книги для исправленія и допустить его въ засѣданія Комитета,—заставляетъ думать, что Военное Министерство не вполнѣ было довольно результатомъ работъ Ахшарумова и какъ будто-бы даже пыталось изъять это дѣло изъ его рукъ.

Между тѣмъ, г.-м. Ахшарумовъ, 5-го Марта 1833 года, представилъ Сперанскому, при особомъ на его имя письмѣ [1]), записку [2]), въ которой оправдывался въ нареканіяхъ, взводимыхъ на его работы, доказывалъ необходимость возвращенія ему книгъ для исправленія и просилъ поддержки и заступничества.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по выслушаніи всеподданнѣйшаго доклада гр. Чернышева отъ 11-го Марта 1833 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ: «снестись вновь по сему предмету съ д. т. с. Сперанскимъ и представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, за совокупнымъ подписаніемъ гр. Чернышева и д. т. с. Сперанскаго, докладъ о мѣрахъ къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему окончанію дѣла» [3]).

Результатомъ доклада «за совокупнымъ подписаніемъ» было возвращеніе Ахшарумову книгъ Свода для исправленія и дополненія. Въ письмѣ своемъ по этому поводу Сперанскому, гр. Чернышевъ добавляетъ: «что касается до сообщенія Вашему Высокопр—ству примѣчаній, сдѣланныхъ на сіи части въ Аудиторскомъ и Провіантскомъ Департаментахъ, то на счетъ сего имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что въ первомъ изъ сихъ Департаментовъ, хотя и

---

[1]) Приложен. № 3.
[2]) Приложен. № 4.
[3]) Тамъ-же. Л. 26. Письмо гр. Чернышева Сперанскому отъ 14-го Марта 1833 г. № 2370.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПІ

было приступлено къ ревизіи, но окончательнаго ничего не сдѣлано; въ Провіантскомъ-же Департаментѣ къ ревизіи Свода вовсе приступлено не было» [1]).

Въ то-же время составъ Редакціи былъ усиленъ назначеніемъ въ нее, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ качествѣ помощника главнаго редактора Свода, Ахшарумова, служившаго во II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи ст. сов. Кутузова [2]).

Около двухъ лѣтъ проработала еще Редакція надъ Сводомъ, и, наконецъ, въ 1835 году трудъ ея былъ законченъ, и всѣ книги Свода представлены Сперанскимъ ГОСУДАРЮ, о чемъ Сперанскій увѣдомилъ гр. Чернышева особымъ письмомъ [3]).

Вмѣстѣ съ представленіемъ ГОСУДАРЮ оконченныхъ книгъ Свода, Сперанскій представилъ и особую записку объ удобнѣйшемъ, по его мнѣнію, способѣ ревизіи этихъ книгъ.

Д) ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ПОРЯДОКЪ РЕВИЗІИ КНИГЪ СВ. В. П.

По соглашеніи мнѣній Сперанскаго и Чернышева, 17 Іюня 1835 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ слѣдующій въ своихъ главныхъ основаніяхъ порядокъ ревизіи [4]).

1) Для повѣрки Свода военныхъ постановленій учредить въ Военномъ Министерствѣ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ состоящаго при семъ Министерствѣ д. ст. сов. Боровкова, изъ опытнѣйшихъ чиновниковъ Канцеляріи и всѣхъ Департаментовъ Министерства.

2) Повѣрку производить каждому члену Комитета тѣхъ частей Свода, которыя содержатъ узаконенія, относящіяся къ тому Департаменту, изъ коего онъ командированъ.

3) О всѣхъ встрѣченныхъ при ревизіи недоразумѣніяхъ, чиновники сіи обязаны представлять Комитету, который, по надлежащемъ объясненіи съ главнымъ редакторомъ Свода, дѣлаетъ свое постановленіе и, въ случаѣ несогласія съ Редакціею, вноситъ неразрѣшенную статью въ особую записку.

---

[1]) Тамъ-же. Письмо Чернышева Сперанскому отъ 23 Марта 1833 г. № 2674. Листъ 31.

[2]) Арх. Госуд. Сов. д. 1827 г. № 4а ч. III Л. 49. Письмо Сперанскаго Ахшарумову отъ 23 Апр. 1833 г.

[3]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Д. 1833 г. № 1. «В. Пох. Канц. Е. И. В.» Л. 71. Письмо Сперанскаго Чернышеву отъ 19 Апр. 1835 г.

[4]) Тамъ-же. Л. 100-111. Всеподданнѣйшій докладъ гр. Чернышева.

4) При такихъ случахъ приглашать въ засѣданія Комитета, буде главный редакторъ признаетъ сіе нужнымъ, и его помощника.

5) Повѣрку ограничить разсмотрѣніемъ: во-первыхъ, степени удовлетворительности плана (при чемъ имѣть въ виду замѣчанія дѣйств. тайн. сов. Сперанскаго, чтобы при ревизіи сохранены были главныя раздѣленія Свода, т.-е. раздѣленія частей, книгъ, раздѣловъ и главъ, «ибо отъ перенесенія одной главы въ другую, или перемѣщеніемъ матеріи одного раздѣла въ другой, неминуемо произойдетъ во всемъ составѣ Свода смѣшеніе»), и, во-вторыхъ, ясности, полноты и вѣрности изложенія.

6) Вмѣнить въ обязанность Комитету: ревизію сію совершить въ самомъ непродолжительномъ времени, и по окончаніи представить Военному Совѣту полное донесеніе о результатахъ произведенной ревизіи и особую записку о статьяхъ, оставшихся неразрѣшенными.

Е) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Д. СТ. СОВ. БОРОВКОВА, КОМИТЕТА ДЛЯ ПОВѢРКИ СВ В. П.

4-го Іюля 1835 года, Комитетъ, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный для повѣрки Свода Военныхъ постановленій, открылъ свои дѣйствія [1]), при чемъ, хотя по первоначальному предположенію дѣятельность Комитета должна была заключаться только въ повѣркѣ готоваго Свода, но на практикѣ оказалось невозможнымъ ограничиться этимъ: пришлось кое-что измѣнить въ планѣ Свода и многое—въ его текстѣ [2]).—Сводъ былъ законченъ введеніемъ въ него законоположеній, изданныхъ по 1-е Января 1835 г.; но такъ какъ послѣ этого непрерывно продолжали выходить все новыя и новыя узаконенія, совершенно измѣнявшія смыслъ статей, помѣщенныхъ въ Сводѣ, часто упразднявшія ихъ совсѣмъ, то являлось необходимымъ ввести въ текстъ Свода послѣдовавшія измѣненія законоположеній, что̀ и было предписано сдѣлать Комитету, при чемъ срокъ, по который должны были быть приняты во вниманіе новыя постановленія, нѣсколько разъ измѣнялся, въ зависимости отъ того, на сколько оттягивалось завершеніе всѣхъ вообще работъ Комитета.

Дѣятельное участіе въ работахъ Комитета принималъ какъ самъ г.-м. Ахшарумовъ, такъ и его помощникъ по Редакціи, д. с. с. Ку-

---

[1]) Тамъ-же. Л. 129. Рапортъ д. ст. сов. Боровкова Военному Министру отъ 5 Іюля 1835 г. № 1.

[2]) Тамъ-же. Л. 333. Журналъ отъ 7 Апр. 1838 г. Комитета, ВЫС. учрежд. для повѣрки и исправленія Свода Воен. Постанов.

тузовъ. На послѣдняго перешли скоро и всѣ труды собственно по Редакціи, управляющимъ которою онъ былъ назначенъ, такъ какъ Ахшарумовъ 13-го Января 1837 г. скончался [1]).

Съ передачей книгъ Свода для ревизіи въ Комитетъ, на Редакцію были возложены и ею исполнены слѣдующія работы [2]):

Составлена книга штатовъ военнаго вѣдомства, заключавшая въ себѣ 291 штатъ и 1268 къ нимъ примѣчаній; собранъ матеріалъ, необходимый для повѣрки и дополненія Свода, всего до 15/т. приказовъ, циркуляровъ и постановленій, вышедшихъ послѣ составленія Свода; изъ всего собраннаго матеріала составленъ особый Сводъ, раздѣленный на книги и раздѣлы, соотвѣтственно раздѣленіямъ, принятымъ въ Св. В. П., что весьма облегчило и ускорило повѣрку и передѣлку послѣдняго. Въ Октябрѣ 1837 года Редакція и Комитетъ были соединены въ общее присутствіе, засѣданія котораго происходили при II Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи, при чемъ установлено, чтобы всѣ работы членовъ Комитета предварительно разсматривались Редакціей и затѣмъ, съ ея замѣчаніями, вносились въ общее присутствіе. Такому разсмотрѣнію пришлось подвергнуть до 19/т. статей Свода, при чемъ составлено новыхъ 3186 статей.

ЗАВЕРШЕНІЕ РАБОТЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ И ПОВѢРКѢ СВ. В. П. 1838 Г., ЕГО ПЕЧАТАНІЕ И ОБНАРОДОВАНІЕ.

Въ 1838 году послѣднія работы по составленію, повѣркѣ и обработкѣ Свода были завершены общими усиліями Комитета и Редакціи, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ д. т. с. Сперанскаго и Военнаго Министра, гр. Чернышева, безъ предварительнаго разсмотрѣнія которыхъ не былъ рѣшенъ ни одинъ изъ подымавшихся при повѣркѣ и составленіи книгъ Свода вопросовъ.

Окончательно изготовленный такимъ образомъ Сводъ Военныхъ Постановленій, согласно особому ВЫСОЧАЙШЕМУ разрѣшенію [3]), былъ переданъ для печатанія Управляющему Редакціею Свода, д. с. с. Кутузову, а образованный для повѣрки Свода Комитетъ закрытъ въ

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Д. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. № 4а ч. III «Объ опредѣленіи, увольненіи, награжденіи и пособіяхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ». Л. 71.

[2]) Тамъ-же. Л. 93. Записка о занятіяхъ чиновниковъ Редакціи, представленная д. с. с. Кутузовымъ д. т. сов. Сперанскому 20 Апр. 1838 г.

[3]) Арх. Госуд. Сов. Д. № 4-а, ч. V., II Отд., Собств. Е. И. В. Канцеляріи. «О печатаніи и изд. Св. Воен. Пост.», Л. 2. Письмо Сперанскаго Чернышеву отъ 17 Апр. 1838 г.

Февралѣ 1839 года, и дѣла его препровождены для храненія въ Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства [1]).

Печатаніе Свода производилось въ Типографіи II Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.

По напечатаніи Свода, Редакція его была расформирована.

25 іюня 1839 года послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ о выходѣ Свода Военныхъ Постановленій, подъ наименованіемъ Свода 1838 года [2]).

Такъ былъ созданъ Сводъ Военныхъ Постановленій.

Честь его созданія принадлежитъ прежде всего ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, лично разсматривавшему всѣ главнѣйшіе вопросы, поднимавшіеся при составленіи Свода, дававшему направленіе и правильный ходъ работамъ, предупреждавшему и устранявшему Державною волею всѣ тренія, шероховатости и недоразумѣнія, возникавшія между органами и лицами причастными къ дѣлу, и настойчиво побуждавшему, кого слѣдовало, къ скорѣйшему его совершенію; затѣмъ, Д. П. Ахшарумову инициатору и главному работнику, и гр. Сперанскому, руководившему Ахшарумовымъ и поддерживавшему его своимъ вліяніемъ. Не мало потрудились также: Военный Министръ графъ Чернышевъ, д. с. с. Боровковъ, д. с. с. Кутузовъ и младшіе чины и члены редакціи Свода и Комитета, учрежденнаго для его повѣрки.

ИЗДАНІЕ ПРОДОЛЖЕНІЙ КЪ СВ. В. П. 1838 Г.

Съ изданіемъ Свода военныхъ постановленій самъ собою возникъ вопросъ и о надлежащемъ его продолженіи.

Обязанности по изданію продолженій къ Своду были возложены сперва на Военно-Походную Канцелярію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА [3]), а затѣмъ на вновь сформированное въ составѣ Канцеляріи военнаго Министерства IV-ое Отдѣленіе [4]), получившее наименованіе «Отдѣленія Свода Военныхъ Постановленій». Отдѣленіе состояло: изъ Управляющаго, онъ-же и главный редакторъ Свода, двухъ старшихъ чиновни-

---

[1]) Арх. Канц. В. М—ва, д. № 1 В. Пох. Канц. Е. В. «О порядкѣ ревизіи Св. Военн. узаконеній». Л. 407. Рапортъ д. ст. сов. Боровкова Военному Министру.

[2]) Приложеніе № 5.

[3]) 2.е П. С. З. Р. И. Т. XIII, № 11192. Именной Указъ, данный Военному Министру 1 Мая 1838 года.

[4]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. XVIII, № 16882. ВЫСОЧ. утв. врем. полож. для IV Отд. Канц. Военн. М—ва, 22 Мая 1843 г.

ковъ, двухъ младшихъ, одного журналиста и 6 писарей. Управляющій Отдѣленіемъ опредѣлялся и увольнялся ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Правительствующему Сенату. Предметомъ занятій Отдѣленія было: а) «соображенія по дѣламъ, требующимъ изданія какого-либо новаго постановленія, или измѣненія въ положеніяхъ и учрежденіяхъ, уже существующихъ,—а равно и относящимся до новаго устройства или улучшенія какой либо части военно-сухопутнаго управленія и т. под., и б) продолженіе Свода Военныхъ Постановленій».

По 1852 годъ было издано девять продолженій къ Своду 1838 года,—изъ нихъ четыре продолженія составлены Военно-Походной Канцеляріей Е. В., и пять—Отдѣленіемъ Свода Военныхъ Постановленій.

Этими продолженіями:

отмѣнено	726	статей
измѣнено	3.380	—
дополнено	10.922	—
вновь прибавлено	3.739	—
Всего	18.767	статей.

ПРИЧИНЫ, ВЫЗВАВШІЯ ПЕРЕИЗДАНІЕ СВ. В. П. 1838 Г., И МѢРЫ, ДЛЯ СЕГО ПРИНЯТЫЯ.

Внесенныя продолженіями измѣненія почти упразднили самый Сводъ, заключавшій въ себѣ 23.126 статей и до крайности затруднили практическое его примѣненіе. Къ тому-же, все количество экземпляровъ Свода, напечатанное въ 1838 году, разошлось, и новыя требованія на него не могли быть удовлетворяемы.

Все это вызвало потребность въ переизданіи Св. Воен. Пост. 1838 года.

Всеподданнѣйшій докладъ о новомъ изданіи былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 8 Декабря 1852 года [1]).

Цѣлью его поставлено [2]):

1) Соединеніе съ текстомъ Свода всѣхъ къ нему продолженій;

2) Пополненіе Свода узаконеніями и постановленіями, обнародованными послѣ перваго его изданія, съ 1-го Мая 1838 года;

---

[1]) Арх. Канц. в—го М—ва Д. IV. Отд. Канцеляріи № 130, 1852 г. «О второмъ изданіи Свода военн. пост.» Л. 50. Всеподдан. докладъ Военнаго Министра о второмъ изданіи Св. В. П. 1838 г. отъ 15 Окт. 1852 г.

[2]) Тамъ-же.

3) Исправленіе нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ Свода, обнаружившихся при практическомъ его примѣненіи.

Для работъ по новому изданію Св. Воен. Пост. было составлено особое наставленіе, основнымъ началомъ котораго принято ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе [1]): «сводъ воен. постановленій ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи оныхъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ; въ случаѣ же неясности самаго закона въ существѣ его, или недостатка и неполноты онаго, поясненіе и дополненіе зависитъ не отъ составителей Свода, а отъ установленныхъ для того властей».

Новое изданіе Свода поручено было IV-му Отдѣленію Канцеляріи Военнаго Министерства, усиленному въ своемъ составѣ прикомандированіемъ чиновниковъ и писарей изъ другихъ отдѣленій Канцеляріи и Департаментовъ Военнаго Министерства. Общее наблюденіе за изданіемъ и редакціей возложено на Управляющаго IV Отдѣленіемъ Канцеляріи, д. с. с. Устрялова.

Въ новое изданіе предполагалось ввести всѣ узаконенія, состоявшіяся по 1-е Января 1853 года, и оно должно было быть закончено къ 1-му Мая 1853 года.

Но ни къ первоначально назначенному сроку, ни, вообще, за все остававшееся время царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, скончавшагося 18-го Февраля 1855 года, изданіе закончено не было.

Обстоятельства военнаго времени, отвлекавшія отъ работъ по изданію Свода нѣкоторыхъ изъ назначенныхъ для сего лицъ; замедленіе въ производившихся тогда же работахъ по новому изданію общаго Свода Законовъ ИМПЕРІИ, съ которымъ Военный Сводъ необходимо было согласовать; значительныя измѣненія, предпринятыя въ составѣ войскъ и военныхъ учрежденій: все это затянуло появленіе 2-го изданія военнаго Свода до конца пятидесятыхъ годовъ.

---

[1]) Тамъ-же, л. 52.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го.

ОБНАРОДОВАНІЕ СВ. В. П. 1859 Г.

ИМЕННОЙ Указъ Правительствующему Сенату послѣдовалъ 28 Декабря 1860 года, объ обнародованіи Свода Военныхъ Постановленій изданія 1859 года [1]).

НЕДОСТАТКИ СВ. В. П. 1838 и 1859 г.; МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ КЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЮ ДѢЛА КОДИФИКАЦІИ ВОЕННАГО СВОДА ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

Еще до обнародованія этого Свода возникъ вопросъ о полной переработкѣ его на новыхъ началахъ и о сформированіи въ составѣ Военнаго Министерства особаго учрежденія, на которое были бы возложены обязанности какъ по разсмотрѣнію и выработкѣ новыхъ постановленій, такъ и по кодификаціи узаконеній, уже состоявшихся.

Основная идея Свода 1838 года состояла въ томъ, чтобы считать сохраняющимъ силу и подлежащимъ внесенію въ Сводъ всякій когда-либо изданный, со временъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, законъ, который не былъ прямо отмѣненъ другимъ, позднѣйшимъ; составители Свода, придерживаясь точно буквы, а не духа этого правила, помѣщали въ Сводѣ, на ряду съ живыми дѣйствующими постановленіями, устарѣлыя и утратившія всякое значеніе, хотя никакимъ указомъ прямо и не отмѣненныя, и, этимъ искуственно вызвали къ жизни значительное число такихъ узаконеній, которыя, при общемъ движеніи впередъ жизни и законодательства, давно потеряли практическое значеніе и сами собою вышли изъ употребленія.

---

[1]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. XXXV, № 36464.

Такимъ образомъ, Сводъ Военныхъ Постановленій (примѣняя къ нему слова бар. Корфа [1]) о Сводѣ гражданскомъ) «представилъ странное сочетаніе настоящаго и еще живого съ давнопрошедшимъ и уже умершимъ,—дѣйствительности съ исторіею».

Другой, бросающійся въ глаза недостатокъ Свода 1838 г. состоялъ въ томъ, что при его составленіи не было выяснено и установлено точной границы между законом*ъ*, въ надлежащем*ъ* смыслѣ этого слова, и предписаніем*ъ* или правительственным*ъ* распоряженіем*ъ*, и что встрѣчавшіеся въ законахъ пробѣлы нерѣдко восполнялись вносимыми въ Сводъ инструкціями и циркулярами главныхъ начальствующихъ лицъ, т.-е. тѣмъ, что въ сущности не должно было имѣть силы закона и могло быть измѣняемо и отмѣняемо по собственному усмотрѣнію этихъ лицъ, но что, со включеніемъ въ Сводъ, воспринимало уже силу закона, обязательнаго какъ для самихъ составителей этихъ циркуляровъ и инструкцій, такъ и для ихъ преемниковъ.

Сводъ, изданный въ 1859 году, не былъ избавленъ отъ этихъ коренныхъ недостатковъ; въ сущности это былъ тотъ-же Сводъ 1838 года, въ текстъ котораго были введены продолженія, т.-е. узаконенія, изданныя съ 1 Мая 1838 г. по 1 Января 1859 года.

Недостатки Свода Военныхъ постановленій и значительныя преобразованія, предпринятыя и предположенныя въ военномъ вѣдомствѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, грозили вновь загромоздить Сводъ продолженіями и сдѣлать его малопригоднымъ къ руководству.

Все это побудило бывшаго въ то время военнымъ министромъ, генералъ-адъютанта Сухозанета, принять рѣшительныя мѣры къ усовершенствованію дѣла кодификаціи военнаго Свода. Но, предварительно доведенія до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія своихъ предположеній по этому вопросу, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ сообщилъ ихъ на заключеніе Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, Статсъ-Секретарю графу Блудову. Послѣ чего, принявъ въ соображеніе мнѣніе графа Блудова, въ Апрѣлѣ 1859 года онъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ [2]), въ коемъ изложилъ: «Вновь изда-

---

[1]) Всеподданнѣйшая записка Ст. Секр. бар. Корфа, представленная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 6 Мая 1862 года.

[2]) Арх. Канц. воен. Министерства. Дѣло той же Канцеляріи 1859 г. № 8. «Объ учрежденіи военно-кодификаціонной Комиссіи» Л. 43—56.

ваемый въ настоящее время Сводъ [1]), безъ сомнѣнія, составитъ такъ же, какъ и Сводъ 1838 года, ни что иное, какъ сборникъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ для арміи въ теченіе цѣлаго вѣка, и слѣдовательно несоотвѣтствующихъ современному состоянію арміи и Государства и неудовлетворительныхъ для разъясненія возникающихъ нерѣдко недоразумѣній по управленію войсками»... «Недостатки нашего свода, съ приведеніемъ въ исполненіе предначертанныхъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ преобразованій, усилятся до такой степени, что сдѣлаютъ его совершенно непригоднымъ для руководства по разнымъ частямъ управленія военнаго вѣдомства». Въ устраненіе указанныхъ недостатковъ Свода и связанныхъ съ ними неудобствъ испрашивалось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Учредить въ Военномъ Министерствѣ особую Военно-Кодификаціонную Комиссію, подъ предсѣдательствомъ военнаго генерала, изъ опытнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ;

2) въ составъ комиссіи, который долженъ соотвѣтствовать важности ея занятій, назначить: а) членами—пять или шесть генераловъ, командовавшихъ или управлявшихъ войсками и свѣдущихъ въ дѣлахъ военной администраціи, и трехъ лицъ изъ высшаго разряда гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, извѣстныхъ своими юридическими познаніями, и б) правителя дѣлъ комиссіи, 4-хъ старшихъ и 3-хъ младшихъ чиновниковъ и соотвѣтствующее число писарей;

3) на Комиссію эту возложить обязанность пересмотрѣть въ подробности Сводъ Воен. Пост. и отдѣлить въ немъ основныя законоположенія военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій, опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ и вообще исполненіе военно-служебныхъ обязанностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить Комиссіи, при пересмотрѣ Свода военныхъ постановленій, исправить замѣченные въ немъ недостатки разнаго рода и составить новые проекты отдѣловъ Свода Военныхъ Постановленій на основаніи тѣхъ началъ и преобразованій по управленію и устройству войскъ, какія будутъ удостоены ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія;

4) предоставить Комиссіи сообразить, не слѣдуетъ ли исключить изъ Свода Военныхъ Постановленій отдѣльныя узаконенія или вообще

---

[1]) Св. В. Пост. 1859 года.

положенія,—и какія именно,—которыя заимствованы изъ Свода общихъ законовъ ИМПЕРІИ. При этомъ обсудить, для большей простоты въ системѣ законодательства, какимъ образомъ полезнѣе будетъ распредѣлить между обоими Сводами постановленія о казачьихъ войскахъ, и не будетъ ли удобнѣе сосредоточить ихъ въ одномъ Уставѣ, который сдѣлать особою частью Свода военнаго;

5) вмѣнить Комиссіи въ обязанность, при представленіи проектовъ объ отмѣнѣ, измѣненіи или дополненіи какихъ-либо узаконеній или статей Свода Военныхъ Постановленій, а также при составленіи проектовъ новыхъ уставовъ и положеній, дѣйствовать съ крайнею осторожностью и по самомъ тщательномъ соображеніи, и съ этою цѣлью и въ запискахъ своихъ по симъ предметамъ излагать съ подробностію какъ причины, по коимъ какое-либо узаконеніе необходимо отмѣнить, дополнить или измѣнить, такъ и основанія, коими Комиссія руководствовалась при начертаніи новыхъ узаконеній;

6) всѣ предположенія Комиссіи представлять Военному Министру, и тѣ изъ нихъ, кои по существу своему должны быть утверждены ВЫСОЧАЙШЕЮ властью, повергать на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ установленномъ для того порядкѣ;

7) предоставить Комиссіи требовать отъ Департаментовъ и Канцеляріи Военнаго Министерства, а также отъ управленій иррегулярныхъ войскъ и училищъ военнаго вѣдомства, всѣ тѣ дѣла и свѣдѣнія, какія ей будутъ необходимы по исполненію возлагаемыхъ на нее обязанностей;

8) для большаго успѣха работъ Комиссіи, возложить на каждаго изъ ея членовъ пересмотръ на указанныхъ основаніяхъ той или другой книги Свода Военныхъ Постановленій.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННОЙ КОМИССІИ.

Всѣ предположенія генералъ-адъютанта Сухозанета удостоились 5 Апрѣля 1859 года ВЫСОЧАЙШАГО одобренія.

Одновременно былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ и списокъ лицъ, коихъ предполагалось назначить въ Кодификаціонную Комиссію [1]).

Назначены:

Предсѣдателемъ Комиссіи—Генералъ-Лейтенантъ Непокойчицкій.

---

[1]). Тамъ-же, Л. 57.

Членами:

Генералъ-Маіоръ Червинскій, бывшій Дежурный Генералъ 2-й арміи.

Состоявшій по кавалеріи Генералъ-Маіоръ Марковъ, бывшій Начальникъ Штаба 2-го резервнаго пѣхотнаго корпуса.

Состоявшій по полевой пѣшей артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Ѳоминъ, находившійся для особыхъ порученій при Начальникѣ Резервовъ армейской пѣхоты.

Состоявшій по гвардейской кавалеріи Генералъ-Маіоръ Энгельгардтъ, командовавшій Нарвскимъ гусарскимъ, а впослѣдствіи Л. гв. Драгунскимъ полками.

Состоявшій при Военномъ Министрѣ Тайный Совѣтникъ Устрялловъ.

Управлявшій дѣлами Военнаго Совѣта Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Котоминъ.

Состоявшій для особыхъ порученій при Аудиторіатскомъ Департаментѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шмаковъ.

Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ «объ учрежденіи въ военномъ министерствѣ особой Военно-Кодификаціонной Комиссіи» былъ объявленъ генералъ-лейтенанту Непокойчицкому Военнымъ Министромъ [1]) 5-го числа апрѣля 1859 года, а 14 Іюня ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ и временный штатъ Канцеляріи Военно-Кодификаціонной Комиссіи, по которому положено было имѣть при ней: правителя дѣлъ, 4-хъ старшихъ и 3-хъ младшихъ чиновниковъ для дѣлопроизводства и 10 писарей [2]). Около того же времени, Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 9 Сентября 1859 года [3]) на Военно-Кодификаціонную Комиссію, сверхъ вышеуказанныхъ прямыхъ ея обязанностей, было возложено также составленіе и изданіе продолженій къ Св. Воен. Пост. 1859 г.

Первое засѣданіе Военно-Кодификаціонной Комиссіи состоялось 23 Сентября 1859 года.

---

[1]) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 34.329.

[2]) Арх. Канц. Воен. Мин—ства. Дѣло № 8. 1859 г. «Объ учрежденіи при Воен. Министерствѣ Воен.-Кодификаціонной Комиссіи.» Л 121.

[3]) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV № 34.895.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КРУГА ДѢЙСТВІЙ И ХАРАКТЕРА ЗАНЯТІЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННОЙ КОМИССІИ.

Въ этомъ засѣданіи Комиссія сочла нужнымъ прежде всего установить кругъ и характеръ своихъ обязанностей, порядокъ и распредѣленіе занятій.

Основываясь на томъ, что п. 2-мъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія объ учрежденіи Комиссіи [1]) ей вмѣнялось въ обязанность: «дополнить, измѣнить, исключить и вообще исправить существующія узаконенія военнаго вѣдомства и, наконецъ, составить новые проекты отдѣловъ Св. В. П. на основаніи тѣхъ началъ и преобразованій по управленію и устройству войскъ, какія будутъ удостоены ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія», Военно-Кодификаціонная Комиссія пришла къ заключенію, что кругъ ея занятій по пересмотру Свода неограниченъ никакою программою, и ей предоставлено, по испрошеніи, когда это будетъ необходимо, установленнымъ порядкомъ разрѣшенія, дѣлать всѣ тѣ измѣненія, какъ въ существѣ законовъ, такъ и въ формѣ изложенія ихъ, которыя будутъ признаны полезными въ видахъ улучшенія законодательства [2]).

Исходя изъ такого предположенія, Комиссія постановила [3]):

1) «въ тѣхъ случаяхъ, когда Комиссія признаетъ полезнымъ, взамѣнъ существующихъ узаконеній, составить особые проекты цѣлыхъ уставовъ или отдѣльныхъ постановленій на основаніи новыхъ началъ, представлять объ этомъ предварительно Военному Министру, для испрошенія ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія тѣхъ началъ, которыя она предполагаетъ ввести въ законы;»

2) «хотя Комиссія съ своей стороны будетъ возбуждать, на этомъ основаніи, вопросы по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые, по ея мнѣнію, въ существующемъ законодательствѣ должны подлежать коренному измѣненію въ основныхъ своихъ началахъ; но какъ ей не могутъ быть извѣстны всѣ виды и предположенія правительства, относящіяся до разныхъ отраслей военнаго устройства и управленія, то она считаетъ долгомъ своимъ представить на благоусмотрѣніе Военнаго Министра, чтобы ей указываемы были всѣ тѣ преобразованія и измѣ-

---

[1]) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV, № 34.329.

[2]) Арх. Кодифик. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Военно-Кодификаціонной Комиссіи «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. I, № 1, 1859 г. Л. 56. Журн. Воен. Кодиф. Комиссіи № 1, 23 Сентября 1859 г.

[3]) Тамъ-же. Л. 57—62.

ненія, которыя предположены уже, или имѣются только въ виду, по разнымъ частямъ военнаго вѣдомства, дабы она могла согласовать всѣ дѣйствія свои по пересмотру Свода Военныхъ Постановленій съ общимъ духомъ и направленіемъ военнаго законодательства;»

3) «для достиженія единства по всѣмъ отраслямъ военнаго законодательства, Комиссія полагаетъ, что было бы существенно полезно для правильнаго хода всѣхъ законодательныхъ работъ, чтобы доклады Департаментовъ и прочихъ управленій Военнаго Министерства, касающіеся изданія новыхъ законовъ, а равно дополненія, измѣненія или отмѣны существующихъ уже узаконеній, предварительно представленія ихъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе, передаваемы были въ Комиссію, для представленія съ ея стороны Военному Министру заключеній, согласуются ли предполагаемыя въ законахъ измѣненія съ тѣми началами, которыя будутъ указываемы Комиссіи, и не слѣдуетъ-ли сдѣлать въ проектахъ постановленій какихъ-либо измѣненій, чтобы избѣгнуть неясности, противорѣчій и недоразумѣній».

Хотя приведенныя предположенія Комиссіи, казалось, отвѣчали до нѣкоторой степени цѣли ея учрежденія и въ нихъ выражалось лишь стремленіе внести единство и стройность въ дѣло военнаго законодательства, а отнюдь не желаніе присвоить себѣ излишнюю самостоятельность, (такъ какъ Комиссія полагала необходимымъ испрашивать всѣмъ своимъ начинаніямъ предварительное одобреніе Военнаго Министра, а въ особенно важныхъ случаяхъ черезъ него же ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе),—но не такъ взглянулъ на это генералъ-адъютантъ Сухозанетъ. «Комиссія рѣшительно въ заблужденіи о цѣли ея учрежденія!» «Это рѣшительно невозможно!» Такія сдѣланы имъ собственноручныя помѣтки на поляхъ журнала Комиссіи.

Болѣе подробно генералъ-адъютантъ Сухозанетъ высказалъ свое мнѣніе въ предписаніи, данномъ 6 Ноября 1859 года, Предсѣдателю Военно-Кодификаціонной Комиссіи [1]).

«Комиссія неправильно понимаетъ цѣль ея учрежденія, и предположенія ея не соотвѣтствуютъ точному смыслу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія», пишетъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ. Послѣдовавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ его распоряженіемъ Комиссіи вмѣнялось въ непре-

[1]) Тамъ-же. Л. 47, предпис. 6 Ноября 1859 г. № 9340.

мѣнную обязанность, для достиженія, предназначенной ей цѣли, составить прежде всего положительныя правила, которыя могли бы служить руководствомъ при отдѣленіи законовъ отъ постановленій, послѣ чего приступить къ исправленію недостатковъ Свода.

При исправленіи этихъ недостатковъ предположенія Комиссіи объ исключеніи, дополненіи, измѣненіи или отмѣнѣ, сообразно утвержденнымъ началамъ, какихъ-либо статей военнаго Свода, должны были представляться Военному Министру, съ подробнымъ поясненіемъ всѣхъ причинъ и основаній, которыми Комиссія руководствовалась въ своихъ предположеніяхъ по сему предмету. Только въ отношеніи системы изложенія и редакціи статей, Комиссіи предоставлялось право руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ, но съ тѣмъ, чтобы при тѣхъ усовершенствованіяхъ, какія она признаетъ нужнымъ сдѣлать, сущность законовъ оставалась безъ малѣйшаго измѣненія.

Такимъ образомъ, кругъ дѣйствій Комиссіи значительно суживался, и дѣятельность ея сводилась къ исполненію обязанностей почти исключительно редакціоннаго характера.

Нѣкоторое время Комиссія въ точности слѣдовала даннымъ ей указаніямъ; но 13 Декабря 1861 года Предсѣдатель Военно-Кодификаціонной Комиссіи представилъ, при особой запискѣ [1]), вступившему въ то время въ управленіе Военнымъ Министерствомъ генералъ-адъютанту Милютину: «проектъ предположеній по усовершенствованію военнаго законодательства» [2]), записку «объ отношеніяхъ Свода Военныхъ Постановленій къ общимъ законамъ ИМПЕРІИ» [3]), и, въ дополненіе къ нимъ, 28 Декабря 1861 года записку «объ отдѣленіи военныхъ законовъ отъ постановленій по военному вѣдомству» [4]), при чемъ испрашивалъ расширенія круга дѣйствій Комиссіи.

Военный Министръ пошелъ на встрѣчу предположеніямъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по Военному Министерству отъ 15 Января 1862 года, въ той его части, которая относилась къ дѣятель-

---

[1]) Тамъ-же. Л. 249—259.
[2]) Тамъ-же. Л. 251—272.
[3]) Тамъ-же. Л. 279—290.
[4]) Тамъ-же. Л. 292—297.

ности Военно-Кодификаціонной Комиссіи [1]), генералъ-адъютантъ Милютинъ излагалъ: «Комиссія усердно работаетъ уже нѣсколько лѣтъ и нельзя предвидѣть окончанія ея громадной работы. Но, между тѣмъ, въ настоящее время возникаетъ сомнѣніе въ правильности самаго направленія занятій Кодификаціонной Комиссіи по слѣдующимъ причинамъ»:

1) «Для разграниченія законовъ отъ постановленій доселѣ еще не опредѣлено точныхъ и ясныхъ основаній; ни наука, ни практика не разрѣшаютъ положительно этого вопроса».

2) «При неизбѣжной продолжительности редакціонной работы комиссіи, самые законы между тѣмъ подвергнутся существеннымъ измѣненіямъ, и такимъ образомъ трудъ комиссіи сдѣлается напраснымъ, несвоевременнымъ».

«Кромѣ того, мнѣ кажется совершенно необходимымъ, чтобы работа Военно-Кодификаціонной Комиссіи была ведена въ тѣсной связи съ общими законодательными работами по Своду Законовъ Имперіи; по крайней мѣрѣ планъ работы и основныя начала военной кодификаціи не иначе могутъ быть выработаны и опредѣлены окончательно, какъ по соглашенію со II Отдѣленіемъ Собственной ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи» [2])....

«Во всякомъ случаѣ, Военно-Кодификаціонная Комиссія едва-ли можетъ сохранить нынѣшній исключительно редакціонный характеръ ея работъ» . . . . . «вмѣсто того, чтобы безплодно трудиться надъ редакціею отмѣняемыхъ одно за другимъ узаконеній, (Комиссія) могла бы принести гораздо бо́льшую пользу, принявъ сама въ извѣстной мѣрѣ участіе въ предстоящей законодательной работѣ.» [3])

Вслѣдъ затѣмъ были утверждены выработанныя Кодификаціонною

---

[1]) Арх. Код. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Воен. Код. Комитета за 1862 г. № 13. «О переработкѣ Св. В. Пост»., ч. II. Л. 133—135.

[2]) На подлинникѣ обозначенное здѣсь курсивомъ мѣсто доклада Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуто карандашомъ и написано:

«Необходимо».

[3]) На подлинномъ противъ означеннаго курсивомъ мѣстѣ доклада собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Справедливо».

Комиссіею правила, опредѣлявшія порядокъ участія ея въ законодательныхъ работахъ. Правила эти заключались въ слѣдующемъ: [1])

1) Всякій проектъ новаго положенія, касающійся реформъ, уже намѣченныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 Января 1862 года, прежде представленія Военному Совѣту, передается на соображеніе Военно-Кодификаціонной Комиссіи.

2) Всякій переданный въ Военно-Кодификаціонную Комиссію проектъ разсматривается ею: во-первыхъ — по существу, т.-е. въ отношеніи соотвѣтствія его общему духу и разуму нашего законодательства и главнымъ началомъ предначертанныхъ въ докладѣ 15 Января 1862 года реформъ, и во-вторыхъ — по формѣ, т.-е. относительно редакціи, въ которой предполагаемый проектъ долженъ войти въ Сводъ. Мнѣніе свое, въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, Комиссія излагаетъ въ докладѣ, вносимомъ ею въ Военный Совѣтъ.

3) Когда окончательное заключеніе Военнаго Совѣта будетъ несогласно съ представленнымъ Комиссіею мнѣніемъ, то послѣднее само собою отпадаетъ; но новая редакція статей проекта составляется въ Канцеляріи Военнаго Министерства не иначе, какъ по соглашенію съ Комиссіею.

4) Тѣ проекты, составленіе коихъ будетъ поручено Военнымъ Министрамъ непосредственно Комиссіи, она, прежде внесенія въ Военный Совѣтъ, сообщаетъ на предварительное заключеніе Департаментовъ или управленій Министерства, до круга дѣйствій которыхъ они относятся.

Такъ опредѣлилась степень участія Кодификаціонной Комиссіи въ законодательной работѣ Военнаго Министерства.

Что же касалось работъ редакціонныхъ, собственно по изданію и кодификаціи Свода Военныхъ Постановленій, то, до выработки основныхъ началъ, которые должны были лечь въ основаніе новаго Свода, дѣятельность Комиссіи ограничивалась изданіемъ продолженій къ Своду 1859 года.

СНОШЕНІЯ СЪ II ОТД. СОБСТ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРІИ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНЫХЪ НА-

Такъ какъ основныя начала военной кодификаціи, согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ, должны были быть выработаны и опредѣлены окончательно не иначе, какъ по соглашенію со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, то между этимъ Отдѣ-

---

[1]) Тамъ-же. Л. 137 — 149 Журн. Воен. Код. Комиссіи: Марта 31 1862 г. № 2.

леніемъ и Военно-Кодификаціонной Комиссіею возникли сношенія, сводившіяся къ выясненію вопросовъ: о сліяніи военнаго Свода съ гражданскимъ, объ опредѣленіи системы общаго Свода и о раздѣленіи законовъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, отъ административныхъ постановленій. Широкій обмѣнъ мнѣній и связанная съ нимъ обширная переписка [1]) между двумя названными учрежденіями продолжались болѣе двухъ лѣтъ, пока, наконецъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ не пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: [2])

ЧАЛЪ ВОЕННОЙ КОДИФИКАЦІИ И РѢШЕНІЕ ЭТОГО ВОПРОСА ГЕН.-АД. МИЛЮТИНЫМЪ.

1) мысль о сліяніи двухъ Сводовъ должна быть оставлена. Военное вѣдомство должно имѣть свой Сводъ въ томъ объемѣ, какой признаетъ для себя нужнымъ, не стѣсняясь планомъ и системою Свода законовъ гражданскихъ;

2) вопросъ объ отдѣленіи законовъ отъ постановленій вовсе не касается военнаго Свода. По соображеніи съ иностранными законодательствами оказалось, что все относящееся къ устройству арміи, военному управленію и военной службѣ опредѣляется тамъ не закономъ, а просто административными распоряженіями, или, по нашему, постановленіями. Слѣдовательно, и по этому вопросу Военно-Кодификаціонная Комиссія не имѣла повода дѣйствовать за одно съ II Отдѣленіемъ, а должна была сама опредѣлить, что̀ нужно для усовершенствованія собственно военнаго Свода, какъ спеціальнаго Устава, служащаго руководствомъ для военнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, Военно-Кодификаціонной Комиссіи пришлось уже самостоятельно заняться разработкой основаній для передѣлки Свода Военныхъ Постановленій.

Но прежде, чѣмъ были закончены работы Комиссіи по этому предмету, сама Комиссія, въ связи съ измѣненіями въ составѣ прочихъ учрежденій Военнаго Министерства, подверглась преобразованію. [3]) 29 Марта 1867 года, ИМЕННЫМЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ Правительствующему Сенату Военно-Кодификаціонная Комиссія была переименована въ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ, «какъ

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННОЙ КОМИССІИ ВЪ ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ. ЕГО НАЗНАЧЕНІЕ И ОБЯЗАННОСТИ.

---

[1]) Арх. Код. Отд. при Воен. Сов. Д. 1862—1864 г. № 13. Гл. Воен. Код. Комитета «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. II.

[2]) Тамъ-же. Л. 372. Собственноручная записка ген.-ад. Милютина, 30 Августа 1864 г.

[3]) 2-е П. С. З. Р. И. т. XLII. № 44412.

высшій центральный органъ Министерства, главное назначеніе котораго—содѣйствовать Военному Совѣту въ усовершенствованіи военнаго законодательства.» [1]) При этомъ къ Комитету сами собою перешли всѣ обязанности Комиссіи, какъ узаконенныя ранѣе, такъ и явившіяся результатомъ опыта.

Главному Военно-Кодификаціонному Комитету было присвоено два штата, временный—на время изданія новаго Свода, и нормальный, имѣвшій быть введеннымъ по изданіи новаго Свода [2])

ОСНОВАНІЯ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ СВ. В. ПОСТ. 1869 г., УТВЕРЖДЕНІЕ ПРОГРАММЫ СВ. В. П. 1869 г.

24 Іюня 1867 года Главному Военно-Кодификаціонному Комитету ВЫСОЧАЙШЕ было разрѣшено приступить къ переработкѣ дѣйствовавшаго Свода Военныхъ Постановленій на слѣдующихъ, выработанныхъ самимъ Комитетомъ, основаніяхъ: [3])

1) Изъ Свода Воен. Пост. исключить: а) всѣ тѣ статьи, изъ общаго Свода Законовъ Имперіи заимствованныя, которыя признано будетъ возможнымъ выдѣлить безъ нарушенія единства и связи съ прочими военными узаконеніями; б) статьи, составляющія принадлежность штатовъ и табелей; в) постановленія и правила, составляющія предметъ инструкцій, какъ общихъ для всѣхъ управленій военнаго вѣдомства, такъ и частныхъ для отдѣльныхъ учрежденій Военнаго Министерства; и г) постановленія, касающіяся Уставовъ о строевой, гарнизонной, полевой и внутренней службѣ.

2) Исправить неясности и противорѣчія въ статьяхъ Свода, происходящія не отъ недостатка или неполноты законовъ, а отъ неточнаго изложенія самыхъ статей; о тѣхъ же статьяхъ, которыя, хотя изложены согласно съ законами, но потребуютъ дополненія, отмѣны или исправленія, входить съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ.

3) Новый Сводъ Военныхъ Постановленій подраздѣлить на части и книги.

4) Въ каждой части новаго Свода распредѣлить предметы, до нея относящіеся, по особымъ программамъ. Эти программы, равно и на-

---

[1]) Тамъ-же. Дополн. Объяснит. Записка къ шт. воен. М-ва, п. 11.

[2]) Послѣдній штатъ никогда введенъ не былъ, а первый соотвѣтствовал штату Военно-Кодиф. Комиссіи и состоялъ изъ предсѣдателя, 6-ти членовъ, 4-хъ старшихъ и 3-хъ младшихъ дѣлопроизводителей.

[3]) Арх. Кодиф. Отд. при Воен. Сов. Д. № 26 (1835—1868 г.) «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. III. Всеподданнѣйшій докладъ Воен. Министра отъ 30 Мая 1867 г., л. 197—217.

ставленіе для веденія работъ по Своду, должны быть составлены въ Главномъ Военно-Кодификаціонномъ Комитетѣ и приняты къ руководству по утвержденіи ихъ Военнымъ Министромъ.

5) Разработанныя части или книги новаго Свода представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе установленнымъ для законодательныхъ дѣлъ порядкомъ, не ожидая переработки всего Свода.

6) Одновременно съ работами по передѣлкѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, издавать продолженія къ тѣмъ частямъ или книгамъ новаго Свода, которыя будутъ изданы, а также къ тѣмъ томамъ Свода стараго, которые будутъ еще разрабатываться. По изданіи всѣхъ частей новаго Свода, весь этотъ Сводъ перепечатать, для введенія въ текстъ его постановленій, которыя будутъ заключаться въ продолженіяхъ къ сему Своду, и затѣмъ, новыя продолженія къ перепечатанному Своду издавать установленнымъ порядкомъ.

7) Начертаніе плана для сборника общихъ инструкцій предоставить усмотрѣнію Военно-Кодификаціоннаго Комитета; составленіе же частныхъ инструкцій поручить тѣмъ вѣдомствамъ, до которыхъ онѣ относятся.

Руководствуясь вышеприведенными правилами, Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ выработалъ программу новаго Свода и «Наставленіе» для переработки стараго Свода.

Программа и наставленіе были одобрены Военнымъ Министромъ [1]) сперва предварительно — 29 Мая 1868 года, а затѣмъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Военномъ Совѣтѣ, и окончательно—21 Ноября 1862 года [2]).

21 Января слѣдующаго, 1869 года, удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія предположенія Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета о подраздѣленіи новаго Свода Военныхъ Постановленій на части [3]).

Такимъ образомъ, дѣло изданія новаго Свода Военныхъ Постановленій было поставлено на твердую почву.

30 Іюня 1869 года состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правит. Се-

---

[1]) Тамъ же л. 289. Представленіе Воен. Код. Отд. отъ 24 Мая 1868 г. съ резолюціей на немъ Военнаго Министра.

[2]) Тамъ же, л. 447.

[3]) Архивъ Код. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Воен. Кодиф. Комитета № 16 1868 г. «О переработкѣ Св. Воен. Пост.» Часть IV, л. 123—125. Докладъ Главн. Воен. Код. Комитета отъ 6 января 1869 года.

нату, о принятіи къ руководству, составленной въ Главномъ Военно-Кодификаціонномъ Комитетѣ, по новой программѣ, первой части Св. Воен. Пост. (Военныя Управленія), состоящей изъ четырехъ книгъ: I-й, II-й, III-й и IV-й [1]).

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ГЕН.-ОТЪ ИНФ. А. А. НЕПОКОЙЧИЦКОМУ.

Около того же времени дѣятельность Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета получила ВЫСОЧАЙШУЮ оцѣнку въ лицѣ предсѣдателя Комитета, Члена Военнаго Совѣта Генерала отъ Инфантеріи Непокойчицкаго, удостоеннаго въ 15 день Іюля 1869 года, всемилостивѣйшаго Рескрипта слѣдующаго содержанія:

Артуръ Адамовичъ!

«Возложивъ на Военное Министерство переработку Свода Военныхъ Постановленій, соотвѣтственно произведеннымъ въ истекшее десятилѣтіе значительнымъ по военному вѣдомству преобразованіямъ, Я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ изъ представленнаго нынѣ Военнымъ Министромъ доклада, что обширная эта работа уже значительно подвинулась впередъ, такъ что первыя четыре книги, составляющія первую часть Св. Воен. Пост. новаго изданія, уже отпечатаны и МНОЮ утверждены, а нѣсколько книгъ, входящихъ въ составъ другихъ частей Свода, приготовлены къ печати и также могутъ быть выпущены въ текущемъ году».

«Переработанныя для новаго изданія Свода Военныхъ Постановленій книги, вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ строгаго и систематическаго законодательнаго руководства, свидѣтельствуютъ о полезныхъ и дѣльныхъ трудахъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ. А потому, МНѢ пріятно изъявить вамъ за эти неутомимые и вполнѣ успѣшные труды ваши искреннюю МОЮ благодарность и МОНАРШЕЕ благоволеніе сотрудникамъ вашимъ по означенной законодательной работѣ».

«Увѣренный вполнѣ, что работа эта будетъ съ такимъ же рвеніемъ и успѣхомъ доведена вами до конца, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный».

«АЛЕКСАНДРЪ».

---

[1]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. XLIV. № 47267.

РАСШИРЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ Г.А. ВОЕН.-КОДИФ. КОМИТЕТА

Съ 1869 года и по 1881 годъ характеръ дѣятельности и организація Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета не подвергались никакимъ, болѣе или менѣе важнымъ, измѣненіямъ и необходимо лишь отмѣтить, что установленная Положеніемъ 1 Января 1869 года [1]) обязанность Комитета разсматривать, предварительно внесенія въ Военный Совѣтъ, важнѣйшіе проекты и дѣла по военно-законодательной части въ 1880 году была распространена на всѣ дѣла и проекты по этой части [2]).

ИЗМѢНЕНІЕ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ КОМИТЕТА.

Въ личномъ составѣ Комитета значительная перемѣна произошла въ концѣ 1876 года, когда ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 1 Ноября 1876 года Предсѣдатель Комитета, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Дѣйствующей арміи. Хотя это назначеніе было сдѣлано съ оставленіемъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго въ занимаемыхъ должностяхъ, но ему не пришлось уже вернуться къ фактическому исполненію обязанности Предсѣдателя Комитета, такъ какъ съ окончаніемъ войны, 16 Апрѣля 1878 года, онъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а временно предсѣдательствовавшій въ Комитетѣ генералъ отъ артиллеріи Рѣзвой 14 Мая того же года утвержденъ въ должности Предсѣдателя.

РАБОТЫ ВОЕН.-КОДИФИК. КОМИССІИ И ГЛАВНАГО ВОЕН.-КОДИФ. КОМИТЕТА.

Какъ было упомянуто выше, дѣятельность сперва Военно-Кодификаціонной Комиссіи, а затѣмъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, распадалась на двѣ части: работы по разработкѣ и изданію Свода Военныхъ Постановленій и продолженій къ нему, и участіе въ работахъ характера законодательнаго.

Въ отношеніи первыхъ, въ періодъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, было выполнено слѣдующее: Издано 6 продолженій къ Своду Воен. Пост. 1859 года и книги: I, II, III, IV, XII, XIII, XV, XVI, XVII, XXII, XXIII, XXIV Св. Воен. Пост. 1869 года, при чемъ книги XXII—XXIV выпущены были двумя изданіями. Къ изданнымъ книгамъ Свода 1869 года составлено два продолженія.

Кромѣ книгъ Свода и продолженій къ нимъ, изданы два офиціальныхъ Сборника постановленій: а) о военно-учебныхъ заведеніяхъ

---

[1]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. XLII, № 46611.
[2]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. LIV, № 60445.

и б) о военно-врачебныхъ заведеніяхъ, съ приложеніемъ штатовъ, табелей, программъ и инструкцій; послѣдній сборникъ выпущенъ былъ и вторымъ изданіемъ.

Участіе Комитета въ работахъ законодательныхъ выразилось частью въ самостоятельной разработкѣ имъ разнаго рода проектовъ положеній по военному вѣдомству, а главнымъ образомъ въ разсмотрѣніи, исправленіи и дополненіи проектовъ положеній, составлявшихся въ подлежащихъ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства, или въ особыхъ комиссіяхъ.

Кромѣ того, Комитету постоянно приходилось давать разъясненія недоразумѣній, возникавшихъ при примѣненіи Свода Военныхъ Постановленій и высказывать свои соображенія и мнѣнія по тѣмъ законодательнымъ вопросамъ, которые передавались на его разсмотрѣніе по особымъ приказаніямъ Военнаго Министра или положеніямъ Военнаго Совѣта.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го.

РАБОТЫ ГЛ. ВОЕН. КОДИФ. КОМИТЕТА СЪ 1881—1887 г.

Ъ первую половину царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, съ 1881 по 1887 годъ, работы Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета шли тѣмъ-же порядкомъ и носили тотъ-же характеръ, какъ и въ предшествовавшій періодъ: подготовлялись къ изданію книги новаго Свода Военныхъ Постановленій, разсматривались и, частью, вновь составлялись проекты новыхъ положеній по разнымъ частямъ военнаго вѣдомства, давались заключенія по тѣмъ законодательнымъ вопросамъ, которые передавались для этого Комитету по распоряженіямъ Военнаго Министра или Положеніямъ Военнаго Совѣта,—и, наконецъ, разъяснялись недоразумѣнія, возникавшія при примѣненіи на практикѣ нѣкоторыхъ статей Св. Воен. Пост.

За все это время Комитетомъ была издана (въ 1882 году) только одна XVIII кн. Св. Воен. Пост. 1869 года («Заготовленія и постройки по военному вѣдомству») и выпущено III-е продолженіе къ ранѣе вышедшимъ книгамъ того же Свода. Въ то-же время разсмотрѣно и составлено вновь 132 разнаго рода положеній и дано заключеній по 363 вопросамъ.

ХАРАКТЕРЪ РАБОТЪ ГЛ. ВОЕН. КОДИФ. КОМИТЕТА, И ПРИЧИНЫ, ВЫЗЫВАВШІЯ

Съ перваго взгляда бросается въ глаза незначительность исполненныхъ кодификаціонныхъ работъ, сравнительно съ количествомъ работъ по части законодательной.

ЗАМЕДЛЕНІЕ ИХЪ ПО ЧАСТИ КОДИФИКАЦІОННОЙ.

Въ дѣйствительности, небольшое количество изданныхъ Комитетомъ книгъ Свода не должно было служить основаніемъ для опредѣленія успѣшности его работъ вообще.

Если изданіе новыхъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій не подвигалось впередъ съ бо́льшею быстротою, то причины такого замедленія заключались въ основныхъ свойствахъ военнаго законодательства и въ условіяхъ времени.

Военное законодательство обнимаетъ вопросы: комплектованія, состава и организаціи войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства, службы войскъ, управленія ими, хозяйства и снабженія ихъ всѣми видами довольствія. Между тѣмъ, военное дѣло безпрерывно развивается, накопляется опытъ и, въ сравнительно незначительный періодъ времени, мѣняются не только частности, но нерѣдко и самыя начала, положенныя въ основаніе при рѣшеніи того или иного важного вопроса жизни арміи.

Все это придаетъ военному законодательству характеръ малой устоïчивости, что́ естественно должно затруднять и тормазить дѣло военной кодификаціи.

Кромѣ того, во многихъ отношеніяхъ законодательство военное соприкасается съ общимъ государственнымъ и не можетъ получить движенія впередъ, пока соотвѣтствующіе вопросы не будутъ окончательно рѣшены и разработаны въ общихъ государственныхъ установленіяхъ.

Еще въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ Военно-Кодификаціоннымъ Комитетомъ была окончательно разработана одна изъ важнѣйшихъ частей новаго Свода,—часть вторая («Войска регулярныя»), состоящая изъ четырехъ книгъ: V—«Составъ и устройство войскъ и ихъ управленій», VI—«Комплектованіе войскъ», VII—«Прохожденіе службы по военному вѣдомству», VIII—«Награды, пенсіи, пособія и, призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства». Изъ этихъ книгъ три были уже набраны для печати и оттиснуты въ корректурныхъ экземплярахъ. Но въ Январѣ 1874 года вышелъ новый «Уставъ о воинской повинности», одновременно съ изданіемъ котораго объявленъ рядъ дополнительныхъ къ нему положеній и правилъ, изъ коихъ нѣкоторыя еще только подлежали составленію по соглашенію между собою нѣсколькихъ Министерствъ и затѣмъ утвержденію въ общемъ законода-

тельномъ порядкѣ; почти одновременно особою комиссіею, учрежденною въ 1870 году, выработаны новыя основанія организаціи войскъ, — и наконецъ, II-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи сообщенъ на заключеніе Военнаго Министерства проектъ (еще не окончательный) новаго изданія Т. III Свода Законовъ («Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, о пенсіяхъ и пособіяхъ»), существенно измѣнявшій дѣйствовавшія до тѣхъ поръ законоположенія.

Всѣ эти осложненія обратили вполнѣ-было законченную работу Военно-Кодификаціоннаго Комитета въ сборникъ далеко не полнаго и подлежащаго коренной передѣлкѣ матеріала для предстоящихъ новыхъ работъ, время окончанія которыхъ Комитетъ не могъ ни предвидѣть, ни опредѣлить даже приблизительно.

Постояннымъ явленіемъ было, что, пока ожидались недостававшіе для завершенія работъ матеріалы, положенія, уже находившіяся на лицо и использованныя, въ свою очередь, подъ вліяніемъ непрерывавшейся преобразовательной дѣятельности, какъ по гражданской, такъ и по военной части, успѣвали потерять устойчивость.

Къ числу условій, неблагопріятно повліявшихъ на приведеніе къ концу преобразовательной дѣятельности Военнаго Министерства, а слѣдовательно и связанныхъ съ этимъ работъ законодательныхъ и кодификаціонныхъ, присоединились приготовленія къ войнѣ съ Турками и самая война, которая не только надолго отвлекла вниманія и рабочія силы Военнаго Министерства отъ производившихся работъ, но и значительно отразилась какъ на работахъ уже законченныхъ, такъ и на будущемъ направленіи тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ пока еще не приступали.

Пріобрѣтенный во время войны широкій опытъ потребовалъ существенныхъ измѣненій по такимъ вопросамъ, которые до того считались уже окончательно рѣшенными. Такъ, напримѣръ, явилась необходимость внести серьезныя поправки въ положенія: о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса на укомплектованіе частей по военному времени (изд. въ Сент. 1870 г.), о резервныхъ войскахъ (изд. въ Авг. 1871 г.), о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (изд. въ Октябрѣ 1876 г.) и т. под.

Такимъ образомъ, съ 1874 и по 1887 годъ ни одна изъ книгъ новаго Свода Военныхъ Постановленій, къ составленію которыхъ задолго

передъ тѣмъ приступилъ Военно-Кодификаціонный Комитетъ и надъ разработкой которыхъ онъ безпрерывно трудился [1]), не могла быть закончена.

Въ такихъ условіяхъ находились работы, уже начатыя Комитетомъ; но, для окончательнаго выполненія программы новаго Свода, необходимо было еще составить книги IX — XI («Войска казачьи и иррегулярныя») и кн. XXI («Отчетность по военному вѣдомству, казенныя взысканія и претензіи»). Къ работамъ по этимъ книгамъ Комитетъ не могъ даже и приступить.

По существовавшему въ то время предположенію, разработка IX, X и XI книгъ должна была происходить безъ участія Военно-Кодификаціоннаго Комитета и по совершенно особой программѣ, въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ. Что-же касалось кн. XXI, то, за послѣдовавшими коренными преобразованіями по контрольной части, всѣ ранѣе дѣйствовавшія по этой части постановленія потеряли силу и были замѣнены цѣлымъ рядомъ временныхъ положеній и правилъ, неразработанныхъ въ окончательномъ видѣ и не утвержденныхъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ, — безъ чего онѣ не могли служить матеріаломъ для кодификаціи XXI книги. Такимъ образомъ, въ отношеніи работъ по этой книги Комитетъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ движенія законодательныхъ работъ по Государственному Контролю.

По разсмотрѣніи всего выше приведеннаго, становится очевиднымъ, что причинами задержки изданія новыхъ книгъ Свода являлись обстоятельства, коихъ устраніе находилось внѣ власти Кодификаціоннаго Комитета и нисколько не зависѣло ни отъ рабочей энергіи Комитета, ни отъ той или иной его организаціи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ видовъ дѣятельности Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, а именно — къ его трудамъ по повѣркѣ и составленію проектовъ новыхъ положеній и дачѣ заключеній и разъясненій по разнаго рода законодательнымъ вопросамъ, нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи дѣятельность Комитета была въ высшей степени плодотворна. Съ 1881 по 1886 годъ включительно, какъ упомянуто выше, черезъ Комитетъ прошло болѣе ста

---

[1]) Книги V—VIII и XVIII—XX.

тридцати проектовъ (часто весьма обширныхъ и важныхъ) положеній и дано заключеній по 363 вопросамъ [1]).

Не смотря на столь значительное количество исполненной по этой части работы, трудъ этотъ не только не былъ въ ущербъ работамъ Комитета по кодификаціонной части, но даже облегчалъ исполненіе послѣднихъ. Вотъ что по этому поводу излагается въ докладѣ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета Военному Совѣту, отъ 27 Января 1887 года [2]):

«Работы по составленію проектовъ положеній, если и затрудняли Кодификаціонный Комитетъ, то только вслѣдствіе недостатка рабочихъ силъ, ибо приходилось отвлекать для этихъ работъ двухъ изъ семи дѣлопроизводителей, положенныхъ нынѣ по штату Комитета. Но работы по этимъ проектамъ, которые въ большинствѣ случаевъ были приняты Военнымъ Совѣтомъ, одни—безъ всякихъ измѣненій, а другіе—съ незначительными лишь измѣненіями, облегчали занятія Кодификаціоннаго Комитета при составленіи книгъ Свода. Проекты при самомъ составленіи ихъ согласовались Комитетомъ со всѣми изданными узаконеніями, разсматривались и обсуждались коллегіально по статьямъ; работы эти шли, такъ сказать, соотвѣтственно съ требованіями кодификаціи, а въ окончательномъ видѣ положенія эти, по утвержденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, представляли собою законодательный матеріалъ уже въ совершенно обработанной формѣ, готовый для включенія въ подлежащую книгу Свода».

Находившаяся въ изложенныхъ выше условіяхъ дѣятельность Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, казалось, не должна была вызывать никакихъ нареканій.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РѢШЕНІЕ ВОПРОСА О СОКРАЩЕНІИ КРУГА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВН. ВОЕННО-КОДИФИК. КОМИТЕТА.

Между тѣмъ, въ 1887 году возникло предположеніе, что обязанность предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ проектовъ обременяетъ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ несвойственною ему дѣятельностью и только, какъ лишняя инстанція, замедляетъ движеніе законодательныхъ дѣлъ и задерживаетъ ихъ разрѣшеніе, не облегчая

---

[1]) Всего съ 1862 по 1887 г. Военно-Кодификаціон. Комиссіей, а затѣмъ Комитетомъ, разработано и разсмотрѣно болѣе 400 проектовъ положеній и дано заключеній и разъясненій болѣе чѣмъ по 2 тыс. вопросовъ.

[2]) Арх. Гл. Воен. Код. Комитета. Д. 1887 г. № 7 «О преобразованіи Главн. Воен. Кодифик. Комитета. Л. 3—4.

нисколько дѣлопроизводства Канцеляріи Военнаго Министерства, такъ какъ разсмотрѣніе проектовъ Комитетомъ не избавляетъ Канцелярію отъ вторичнаго и подробнаго ихъ пересмотра.

Въ устраненіе этого неудобства было рѣшено возвратить Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ исключительно къ прямой его дѣятельности—къ изданію Свода Военныхъ Постановленій; остальныя же его обязанности возложить на особое законодательное дѣлопроизводство въ составѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, поставивъ это дѣлопроизводство соотвѣтствующею его организаціей въ возможность вполнѣ удовлетворить обязанностямъ по всестороннему разсмотрѣнію законодательныхъ дѣлъ и разрѣшенію вопросовъ и недоразумѣній, возникающихъ при примѣненіи законовъ [1]).

Подобное ограниченіе круга дѣйствій Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета представлялось тѣмъ болѣе правильнымъ, что на обязанности соотвѣтствующаго учрежденія, Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, лежали исключительно работы Кодификаціонныя [2]).

Въ докладѣ, представленномъ въ Военный Совѣтъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, 27 Января 1887 года [3]), оспаривалась необходимость предположеннаго преобразованія Комитета, при чемъ доказывалось: что для успѣшнаго хода кодификаціонныхъ работъ необходимо сохранить за Комитетомъ характеръ коллегіальнаго учрежденія и лишь увеличить въ немъ число рабочихъ силъ, что разсмотрѣніе законодательныхъ проектовъ нисколько не обременяетъ Комитетъ, а напротивъ облегчаетъ для него составленіе Книгъ Свода, [4]) и, наконецъ, что ссылка на изъятіе изъ обязанностей Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнія проектовъ положеній не убѣждаетъ еще въ правильности примѣненія того-же начала къ военному вѣдомству, такъ какъ въ отношеніи законодательныхъ предположеній, восходящихъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе черезъ Го-

---

[1]) Арх. Кодиф. Отд. при Военн. Сов. Д. № 7 1887 г. Л. 7. Докладъ Канцел. Военн. М-ства Военн. Совѣту отъ 26 Августа 1887 г. № 299.

[2]) Тамъ же. Л. 7.

[3]) Тамъ-же. Л. 1. Докладъ Гл. В.-Код. Комитета въ Воен. Сов. 27 Янв. 1887 г.

[4]) См. выше выписку изъ доклада Главн. Воен.-Код. Комитета Воен. Сов. отъ 27 Января 1887 года.

сударственный Совѣтъ, единство направленія и согласованіе подробностей достаточно обезпечивались всестороннимъ разсмотрѣніемъ каждаго новаго проекта, до внесенія его въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, въ спеціальномъ Департаментѣ Совѣта,—Департаментѣ Законовъ, по предварительной разработкѣ въ состоящемъ при этомъ Департаментѣ спеціальномъ же Отдѣленіи Государственной Канцеляріи, и потому было бы дѣйствительно лишнимъ разсматривать еще и въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ законопроекты, проходящіе двѣ спеціальныя и компетентныя инстанціи. Доводы эти не были приняты во вниманіе, и преобразованіе Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета состоялось.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕН.-КОДИФ. КОМИТЕТА ВЪ КОДИФИК. ОТДѢЛЪ ПРИ ВОЕН. СОВѢТѢ.

Октября 7-го 1887 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены дѣйствующія до сихъ поръ положенія: «О Кодификаціонномъ Отдѣлѣ при Военномъ Совѣтѣ» и «О Законодательномъ Отдѣлѣ Канцеляріи Военнаго Министерства» [1]).

По новому положенію кругъ дѣятельности преобразованнаго изъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета Кодификаціоннаго Отдѣла при Военномъ Совѣтѣ ограничивался исключительно работами по изданію Свода Военныхъ Постановленій, продолженій къ нему и Сборника общихъ для всѣхъ частей военнаго вѣдомства инструкцій.

Обязанности предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, до внесенія ихъ въ Военный Совѣтъ, и переписка по законодательнымъ вопросамъ перешли къ Законодательному Отдѣлу Канцеляріи Военнаго Министерства, образованному изъ дѣлопроизводства Канцеляріи по законодательной части.

Личный составъ Кодификаціоннаго Отдѣла по утвержденному штату [2]) опредѣлялся слѣдующій:

Управляющій Отдѣломъ, съ правами начальника главнаго управленія Военнаго Министерства, два помощника управляющаго, пять старшихъ и четыре младшихъ редакторовъ, секретарь и девять писарей.

Управляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ былъ назначенъ Предсѣдатель упраздненнаго Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, Членъ Военнаго Совѣта, генералъ отъ артиллеріи Рѣзвой.

Новое положеніе и штатъ Кодификаціоннаго Отдѣла вошли въ силу съ 1 Января 1888 года.

---

[1]) 3-е. П. С. З. Р. И. т. VII, № 4738.
[2]) 3-е. П. С. З. Р. И. т. VII, № 4738 прилож.

Согласно п. 8 Положенія, Кодификаціонный Отдѣлъ, при разработкѣ Свода Военныхъ Постановленій, изданіи Продолженій къ нему и Сборника Инструкцій, долженъ руководствоваться правилами, преподанными бывшему Главному Военно-Кодификаціонному Комитету и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 30-го Іюня 1869 года [1]).

Управляющему Отдѣломъ предоставлено право [2]), въ дополненіе къ этимъ правиламъ, выработать и утвердить инструкцію, коей опредѣлялся-бы порядокъ производства и повѣрки Кодификаціонныхъ работъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОДИФИК. ОТД. ПРИ ВОЕННОМЪ СОВѢТѢ ЗА ВРЕМЯ СЪ 1888 ПО 1894 ГОДЪ.

Инструкція эта составлена и утверждена 17-го Іюня 1888 года.

Съ 1888 и по 1894 годъ Кодификаціонный Отдѣлъ выполнилъ слѣдующія работы.

Однимъ изъ первыхъ трудовъ его было изданіе «Книги постановленій по довольствію войскъ». Изданіе этой книги было вызвано невозможностью составить изъ дѣйствовавшихъ въ то время совершенно устарѣвшихъ постановленій по довольствію войскъ книгу XIX Св. Воен. Пост. 1869 года, такъ какъ два самыя существенныя положенія по этой части (положеніе о жалованьи, столовыхъ и разныхъ добавочныхъ окладахъ содержанія и положеніе о путевыхъ пособіяхъ) не были еще въ то время закончены разработкой; между тѣмъ, войска, военныя управленія и заведенія до крайности затруднялись необходимостью пріискивать нужныя имъ для руководства справки въ узаконеніяхъ, разбросанныхъ по старому Своду Военныхъ Постановленій (1859 г.), продолженіямъ къ нему, приказамъ и циркулярамъ.

Въ виду этого, Военнымъ Министромъ еще въ 1885 году было разрѣшено составить для офиціальнаго изданія изъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ законоположеній, особую книгу, въ которой перепечатать подъ рубриками, содержащимися въ кн. III, ч. IV Св. Воен. Пост. 1859 года, всѣ неотмѣненныя статьи сей послѣдней книги, съ сохраненіемъ ихъ нумераціи и съ добавленіемъ къ каждой статьѣ всѣхъ измѣненій, дополненій и разъясненій, почерпнутыхъ изъ шести продолженій къ старому своду, приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба за 16 лѣтъ, протекшихъ со времени выхода послѣдняго (6-го) продолженія.

---

[1]) 2-е. П. С. З. Р. И. т. XLIV, № 47272.
[2]) П. 4. Высоч. утвержд. 7 Окт. 1887 г. Пол. Воен. Сов.

Такимъ соединеніемъ въ одну книгу разбросанныхъ узаконеній, составляющихъ матеріалъ для кн. XIX новаго Свода Воен. Пост., имѣлось также въ виду облегчить и ускорить изданіе самой этой книги, по утвержденіи вышеуказанныхъ ожидаемыхъ положеній по довольствію.

Книга постановленій по довольствію войскъ была окончена и выпущена въ 1888 году.

Затѣмъ, въ виду разрѣшенія, даннаго Военнымъ Министромъ, приступить къ заключительнымъ работамъ по изданію V, VI, VII, VIII и XX книгъ Св. Военн. Пост., не ожидая окончанія организаціонныхъ работъ по военному вѣдомству, Кодификаціонный Отдѣлъ, пользуясь подготовленнымъ ранѣе по этимъ книгамъ матеріаломъ, получилъ возможность закончить и издать:

въ 1889 году—кн. VIII («Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства»); въ 1891 году—кн. V («Устройство и составъ войскъ и управленіе ими») и кн. VI (Комплектованіе войскъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства»); въ 1892 году—кн. VII («Прохожденіе службы по военному вѣдомству»).

Значительное количество матеріала, измѣнявшаго узаконенія, вошедшія въ ранѣе изданныя книги С. В. П. 1869 г., а также и то обстоятельство, что далеко еще не всѣ книги этого Свода были изданы, привели къ убѣжденію, что было бы цѣлесообразнѣе, впредь до выполненія программы новаго Свода во всемъ ея объемѣ, вмѣсто изданія продолженій, которыя явились бы, собственно говоря, не продолженіями къ Своду, а лишь къ нѣсколькимъ его книгамъ, повторять, по мѣрѣ накопленія законодательнаго матеріала, изданіе самихъ книгъ Свода въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

Въ исполненіе этого предположенія, были выпущены вторымъ изданіемъ:

въ 1890 году: кн. III («Мѣстныя военныя управленія»);

въ 1891 году: кн. XII («Заведенія Интендантскія»), кн. XIII («Заведенія Артиллерійскія») и кн. XIV («Заведенія Инженерныя»);

въ 1893 году: кн. I («Военное Министерство и состоящія при немъ особыя учрежденія»), кн. II (Военно-Окружныя Управленія»), кн. XVI («Заведенія военно-врачебныя») и кн. XVII (Заведенія военно-тюремныя»).

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОДИФИКАЦ. ОТДѢЛА ПРИ ВОЕН. СОВ. ЗА ВРЕМЯ СЪ 1893—ПО 1902 ГОДЪ, И ПРИЧИНЫ, ВЫЗВАВШІЯ ЗАМЕДЛЕНІЕ ВЪ ИЗДАНІИ НѢКОТОРЫХЪ КНИГЪ СВ. В. П. 1869 Г.

Къ концу 1893 года, для окончательнаго выполненія программы Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, оставалось издать книги: IX, X и XI—«Войска казачьи и иррегулярныя», кн. XIX—«Довольствіе войскъ», кн. XX—«Внутреннее хозяйство частей войскъ» и кн. XXI—«Отчетность по военному вѣдомству; казенныя взысканія и претензіи».

Для составленія XIX-й книги Кодификаціонный Отдѣлъ въ то время еще не имѣлъ въ своемъ распоряженіи существенно важныхъ матеріаловъ: проектъ положенія о денежномъ довольствіи только разрабатывался въ особой комиссіи при Главномъ Штабѣ [1]), а проектъ положенія о квартирномъ довольствіи, внесенный въ Государственный Совѣтъ, не получилъ утвержденія; не былъ готовъ и проектъ о путевомъ довольствіи [2]). Тѣмъ не менѣе, чтобы не затягивать изданія этой весьма важной для войскъ книги, начата была разработка нѣкоторыхъ ея раздѣловъ по матеріаламъ, имѣвшимся въ распоряженіи Кодификаціоннаго Отдѣла, къ числу коихъ относились: а) кн. III ч. IV Св. В. П. 1859 г., заключавшая въ себѣ болѣе 2.600 статей о разныхъ

---

[1]) Проектъ этотъ не появился и до сихъ поръ.

[2]) Всеподданнѣйшій Отчетъ Воен. Мин—ства за 1893 г. прилож. 12 Отч. о дѣятельн. Кодификац. Отд. при В. Сов.

видахъ довольствія и болѣе 200 приложеній, и б) множество отдѣльныхъ постановленій, состоявшихся по военному вѣдомству съ 1869 года въ большинствѣ случаевъ безъ опредѣленія, какія изъ прежнихъ постановленій цѣликомъ отмѣняются новыми, а какія сохраняютъ силу во всей полнотѣ, или въ какой-нибудь части. Отсутствіе такихъ указаній (обязательныхъ по закону, но часто не дѣлаемыхъ, при проектированіи новыхъ законоположеній), ставитъ Кодификаціонный Отдѣлъ въ необходимость, по поводу каждаго позднѣйшаго законоположенія, отыскивать въ ряду прежнихъ постановленій тѣ, кои подлежали какимъ-либо измѣненіямъ, и проектировать самыя измѣненія. Все это, вслѣдствіе кропотливости и отвѣтственности труда, занимаетъ весьма много времени и настолько замедляетъ изданіе кн. XIX, что возможность преподать ее къ руководству можетъ явиться не ранѣе конца 1902 года.

Приступить не только къ изданію, но и къ составленію, книги XXI Кодификаціонный Отдѣлъ не можетъ и до сихъ поръ (Декабрь 1901 г.), по причинѣ неутвержденія въ общемъ законодательномъ порядкѣ, составленныхъ Государственнымъ Контролемъ временныхъ положеній и правилъ, совершенно замѣняющихъ и отмѣняющихъ соотвѣтствующія постановленія кн. III, ч. V Св. В. П. 1859 года.

Что-же касается книгъ IX, X и XI, въ составъ которыхъ должны войти постановленія о казачьихъ войскахъ, то, надо сказать, что до самаго послѣдняго времени кодификація этихъ постановленій, по ихъ спеціальности, была изъята изъ круга обязанностей Отдѣла и лежала на Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ. Но, хотя вопросъ о кодификаціи казачьихъ постановленій и шелъ долгое время своимъ особымъ путемъ, все-же представляется не лишнимъ коснуться его здѣсь вкратцѣ, какъ потому, что дѣло это развивалось не безъ нѣкотораго участія военно-кодификаціоннаго учрежденія, такъ и потому, что въ концѣ концовъ обязанность составленія казачьихъ книгъ С. В. П. 1869 года все-же возложена на Отдѣлъ.

23-го Октября 1859 года, Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ увѣдомило Военно-Кодификаціонную Комиссію [1]), что въ 18 день

---

[1]) Архивъ Кодификац. Отд. при Воен. Совѣт. Д. № 1 «О переработкѣ» Св. В. П., часть 1-я. Л. 41—45, Отзывъ № 1655.

Октября того же года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

1) «По случаю вновь происшедшихъ многочисленныхъ перемѣнъ въ состоявшихся по казачьимъ войскамъ, въ разное время, положеніяхъ, приготовить новое изданіе оныхъ».

2) «Для этой цѣли учредить въ казачьихъ войскахъ временные комитеты, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ».

Комитетамъ симъ поручено: а) «пересмотрѣть всѣ положенія объ иррегулярныхъ войскахъ и отдѣлить въ нихъ основныя законоположенія военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій, опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ и вообще исполненіе служебныхъ обязанностей».

б) «Исключить тѣ параграфы положеній, невозможность исполненія которыхъ доказана долговременнымъ опытомъ».

в) «Исправить и пополнить всѣ параграфы, выражающіе какое-либо постановленіе не вполнѣ опредѣленно,—и подъ каждымъ параграфомъ привести цитаты соотвѣтствующихъ узаконеній».

г) «Тѣ параграфы войсковыхъ положеній или штатовъ, которые будутъ признаны подлежащими измѣненію или дополненію по мѣстнымъ обстоятельствамъ или очевидной пользѣ, проектировать вновь, съ подробнымъ изъясненіемъ причинъ измѣненія».

д) «Срокъ для этихъ работъ опредѣленъ два года, съ 1-го Января 1860 по 1 Января 1862 года, при чемъ должны быть приняты во вниманіе постановленія, вышедшія по 1 Января 1862 года».

е) «Проекты положеній и штатовъ, по полученіи ихъ въ Военномъ Министерствѣ, передать въ Военно-Кодификаціонную Комиссію, для разсмотрѣнія и представленія затѣмъ къ утвержденію въ установленномъ порядкѣ».—

Въ виду краткости срока, назначеннаго для выполненія огромнаго въ сущности труда, и неподготовленности назначенныхъ для исполненія его лицъ, трудно было надѣяться, чтобы комитеты выполнили возложенную на нихъ задачу. Препятствія должны были встрѣтиться на первыхъ же порахъ, особенно вслѣдствіе неясности самыхъ требованій, предъявленныхъ комитетамъ къ руководству. Въ основаніе работъ было положено отдѣленіе основныхъ законоположеній

военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій; между тѣмъ, основанія для такого отдѣленія въ то время не представлялись достаточно выясненными даже для спеціальныхъ кодификаціонныхъ учрежденій,—2-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи и Военно-Кодификаціонной Комиссіи,—ихъ только начинали обсуждать.

Какъ и слѣдовало ожидать, комитеты при казачьихъ войскахъ не выполнили возложенной на нихъ работы и къ сроку, назначенному для полнаго ея окончанія, представили только программы главныхъ основаній, которыми они предполагали руководствоваться при составленіи положеній.

По разсмотрѣніи представленныхъ программъ, въ нихъ оказалось такое разнообразіе принятыхъ комитетами основаній, что для согласованія ихъ признано было необходимымъ объединить дѣятельность комитетовъ, выработавъ для нихъ общія руководящія данныя.

Для этого при Военномъ Министерствѣ было учреждено два комитета: одинъ для Кубанскаго казачьяго войска и другой—для всѣхъ прочихъ войскъ [1]).

Но и эта мѣра не привела ни къ какимъ ощутительнымъ результатамъ, и въ 1866 году всѣ отдѣльные комитеты закрыты, а дѣла ихъ переданы во вновь учрежденный при Главномъ Управленіи Иррегулярныхъ войскъ Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, на который предполагалось возложить и кодификацію сихъ законоположеній. Но въ дѣйствительности, вновь учрежденный Комитетъ занимался исключительно работами законодательнаго характера, каковое уклоненіе отъ предположеннаго направленія объясняется, помимо недостатка времени для исполненія задачи во всей полнотѣ, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это же самое время былъ возбужденъ вопросъ,—не слѣдуетъ-ли соединить всѣ казачьи законоположенія, какъ по гражданскому, такъ и по военному устройству казачьихъ войскъ, въ одномъ Сводѣ Военныхъ Постановленій.

По этому вопросу Военно-Кодификаціонная Комиссія, въ засѣданіи 16 Декабря 1865 г., постановила [2]):

«Въ 5-ю часть Свода, посвященную казачьимъ войскамъ, вклю-

---

[1]) Тамъ-же. Д. № 13, о томъ же, часть 2-я, Л. 111. Всеподданнѣйшій докладъ по Воен. Мин—ству 15 Января 1862 г.

[2]) Тамъ-же. Д. № 25, о томъ-же часть 3, Л. 50. Журналъ Комиссіи.

чить всѣ узаконенія, относящіяся до сихъ войскъ и ихъ учрежденій, изложенныя въ общемъ Сводѣ Законовъ ИМПЕРІИ, (если не встрѣтится препятствій къ исключенію ихъ изъ общаго Свода, со стороны 2-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи), дабы положенія о казачьихъ войскахъ составляли, такъ сказать, одинъ полный отдѣлъ въ нашемъ военномъ законодательствѣ.»

По ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ о семъ докладу [1]), ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было передать предположенія Комиссіи на заключеніе Статсъ-Секретарю, гр. Панину, который въ отзывѣ Военному Министру, отъ 25 Февраля 1866 года, сообщилъ [2]):

«предположеніе объ изложеніи въ Св. Воен. Пост. всѣхъ относящихся до казачьихъ войскъ законоположеній, съ исключеніемъ ихъ изъ общаго Свода Законовъ, нельзя не признать вполнѣ правильнымъ и полезнымъ въ практическомъ отношеніи».

Въ виду такого отзыва гр. Панина, предположеніе Военно-Кодификаціонной Комиссіи о казачьихъ постановленіяхъ удостоилось 24 Іюня 1867 года ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [3]).

Такимъ образомъ, вопросъ о включеніи въ военный сводъ всѣхъ законоположеній о казакахъ, съ изъятіемъ ихъ изъ общаго Свода Законовъ, теоретически былъ рѣшенъ окончательно; но при первомъ приступѣ къ практическому осуществленію этой мысли, явилось сомнѣніе въ ея цѣлесообразности.

Особая Комиссія (д. с. с. Колчановскаго), учрежденная для выработки подробной программы той части Св. В. П. 1869 года, которая была предназначена для казачьихъ законоположеній, признала неудобнымъ включить въ нее безусловно всѣ законоположенія, опредѣляющія и гражданское устройство казачьихъ войскъ.

Въ свою очередь, и Кодификаціонный Комитетъ, по ближайшемъ, во всѣхъ подробностяхъ, разсмотрѣніи того-же вопроса, высказался слѣдующимъ образомъ [4]):

---

[1]) Тамъ-же. Л. 76.
[2]) Тамъ-же. Л. 90, № 138.
[3]) Тамъ-же. Л. 215. Докладъ по Военно-Кодификац. К—сіи 30 Мая 1867 г. № 12.
[4]) Арх. Кодиф. Отд. Д. № 16. «О переработкѣ С. В. П.» часть 4-я, Л. 199. Отзывъ Глав. Воен. Кодиф.-Комитета въ Глав. Упр. Ирр. войскъ отъ 29 Марта 1869 г. № 212.

«принимая во вниманіе, что различныя части гражданскаго управленія казачьихъ войскъ подчинены разнымъ министерствамъ, Комитетъ полагалъ бы, постановленія, относящіяся до гражданскаго быта этихъ войскъ, содержащіяся нынѣ въ Сводѣ Законовъ ИМПЕРІИ, оставить въ этомъ Сводѣ, не перенося ихъ въ новый Сводъ Военныхъ Постановленій,—а въ послѣднемъ Сводѣ изложить только законоположенія, опредѣляющія военный бытъ этихъ войскъ. Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что, вообще по духу постановленій послѣдняго времени, законоположенія по гражданской части казачьихъ войскъ приводятся по возможности къ согласованію съ общими государственными постановленіями, а потому едва-ли будетъ удобно, постановленія о гражданскомъ управленіи казаковъ переносить въ военный сводъ».

Эти-же соображенія Главный Военнно-Кодификаціонный Комитетъ развилъ и въ отзывѣ своемъ [1]) Главноуправляющему 2-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, князю Урусову, — на что послѣдній отвѣтилъ [2]), что вполнѣ раздѣляетъ мысль о невозможности исключать изъ Свода Законовъ всѣ безъ изъятія узаконенія о казакахъ. «Было-бы, — писалъ онъ — соотвѣтственно внести въ военный сводъ, согласно системѣ, которая будетъ принята, лишь тѣ узаконенія, какія окажутся по системѣ сего свода необходимыми, хотя бы при этомъ и оказалась надобность нѣкоторыя статьи о казачьихъ войскахъ позаимствовать изъ общаго Свода Законовъ».

Въ виду такого мнѣнія кн. Урусова, комиссія д. с. с. Колчановскаго составила проектъ программы книгъ Св. В. П. о казачьихъ войскахъ, включивъ въ нее и нѣкоторые отдѣлы о гражданскомъ управленіи въ сихъ войскахъ.

По одобреніи этой программы Военнымъ Министромъ, кодификація казачьихъ законоположеній вмѣнена была въ обязанность: сперва особой комиссіи при Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Короленко, а затѣмъ 2-му (законодательному) отдѣленію того-же управленія.

Дѣло затихло до 1881 года, когда, вслѣдствіе возбужденнаго

---

[1]) Тамъ-же, л. 242: Отз. отъ 11 Апрѣля 1869 г., № 238

[2]) Тамъ-же, л. 256 и 394. Отз. отъ 14 Апрѣля и 3 Іюня 1869 г., №№ 335 и 586.

Военнымъ Министромъ вопроса, какъ скоро можно ожидать окончанія работъ по составленію IX, X, XI кн. Св. Воен. Постановленій [1]),

Начальникъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, генералъ Богуславскій, сообщилъ [2]) Управляющему Главнымъ Военно-Кодификаціоннымъ Комитетомъ для доклада Военному Министру, что составленіе книгъ III-й ч. С. В. П. производится наличными силами чиновъ 2-го, Законодательнаго, Отдѣленія Управленія, которые, при значительномъ обремененіи массою текущихъ дѣлъ, занимаются этимъ въ свободное отъ служебныхъ занятій время, преимущественно вечеромъ, и хотя произвели нѣкоторыя подготовительныя работы, но собственно къ кодификаціи еще не приступали, и что съ установленіемъ окончательнаго плана работъ, Управленію Казачьихъ войскъ придется обратиться къ дѣятельному содѣйствію Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, но съ тѣмъ, чтобы дѣло все-же оставалось въ рукахъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ, такъ какъ, если-бы оно было поручено Главному Военно-Кодификаціонному Комитету и было исполнено лицами, незнакомыми до самыхъ мелкихъ подробностей съ своеобразными особенностями казачьяго законодательства и быта, то его пришлось-бы неминуемо пересматривать въ Главномъ Управленіи Казачьихъ войскъ, а такой трудъ почти равняется непосредственному выполненію того-же самаго дѣла сначала.

«По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, — заключаетъ генералъ Богуславскій,—теперь нѣтъ еще никакой возможности, хотя бы приблизительно, опредѣлить время, къ которому кодификація III ч. Свод. Воен. Пост. можетъ быть окончена».

На этомъ переписка окончилась, и вопросъ снова не поднимался до 1895 года, когда онъ былъ возбужденъ въ докладѣ Военному Министру по Главному Управленію Казачьихъ Войскъ отъ 9 Декабря 1895 г. № 72. Бывшій въ это время начальникомъ Управленія г.-л. Бунаковъ довелъ до свѣдѣнія Министра, что къ составленію III ч. Св. Воен. Пост. еще не приступлено, и что, при наличныхъ силахъ Управленія, оно и не можетъ приступить къ этому; между тѣмъ, отсутствіе кодифицированныхъ законоположеній до крайности затрудняетъ веденіе

---

[1]) Тамъ-же. Д. № 11 о томъ-же, ч. 7, л. 248, Письмо генералу Богуславскому отъ 21 Іюня 1881 г., № 304.

[2]) Тамъ-же, л. 273. Письмо отъ 24 Августа 1881 г., № 1252.

дѣлъ. Въ силу этого ген.-л. Бунаковъ полагалъ полезнымъ поручить особому совѣщанію обсудить вопросъ,—не признается ли необходимымъ принять какія-либо особыя мѣры и какія именно, для возможности приступить къ составленію этой части Св. В. П.

По всестороннемъ и подробномъ обсужденіи сего вопроса особою комиссіею, послѣдовало 28 Апрѣля 1899 года приказаніе Военнаго Министра возложить составленіе казачьихъ книгъ на Кодификаціонный Отдѣлъ при Военномъ Совѣтѣ [1]).—Согласно сему приказанію Кодификаціонный Отдѣлъ и занимается нынѣ этой работой безъ всякой помощи и участія въ ней чиновъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ.

По настояще время (Декабрь 1901 г.) Отдѣломъ закончено составленіе IX-й книги С. В. П. 1869 г.—«Устройство и составъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ и управленіе ими», и работы непрерывно продолжаются.

Кромѣ книгъ, изданіе которыхъ, по изложеннымъ выше причинамъ, долгое время не зависило или еще и теперь не зависитъ отъ Кодификаціоннаго Отдѣла, съ 1893 г. по 1 Января 1902 года симъ Отдѣломъ изданы и преподаны къ руководству: въ 1896 году — 2-е изд. кн. XV — «Заведенія Военно-Учебныя»; въ 1897 году—1-е изд. кн. XX—«Внутреннее хозяйство въ частяхъ войскъ»; въ 1901 году—3-е изданіе книгъ: XXII—«Воинскій Уставъ о наказаніяхъ», XXIII—«Уставъ Дисциплинарный» и XXIV—«Уставъ Военно-Судебный».

Сверхъ того, оканчивается изготовленіе 2-го изданія кн. VIII—«Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства» и приступлено къ составленію 3-го изд. кн. III — «Мѣстныя военныя управленія» и 2-го изд. кн. VII—«Прохожденіе службы по военному вѣдомству»

Съ изданіемъ всѣхъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій, Отдѣлу придется, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному предположенію [2]), приступить къ одновременному перепзданію всего Свода и къ составленію Сборника Инструкцій, общихъ для всѣхъ частей военнаго вѣдомства.

---

[1]) Резолюція Воен. Министра на докладѣ по Гл. Упр. Каз. войскъ отъ 28 Апрѣля 1899 г., № 450 по вопросу о составлен. III ч. С. В. П.

[2]) П. С. З. т. XLIV, № 47272.

ГЛАВНѢЙШІЯ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ КОДИФИК. ОТДѢЛА.

Въ Ноябрѣ 1897 года генер.-отъ-арт. Орестъ Павловичъ Рѣзвой, 20 лѣтъ стоявшій во главѣ Военно-Кодификаціоннаго учрежденія, согласно его прошенію, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, и управляющимъ Отдѣломъ назначенъ Членъ Военнаго Совѣта, состоящій по Генеральному Штабу, генер.-лейт. Михаилъ Алексѣевичъ Домонтовичъ, занимавшій эту должность въ теченіе почти трехъ лѣтъ и за это время произведенный въ чинъ генерала-отъ-Инфантеріи. 20 Августа 1900 года генералъ Домонтовичъ, согласно его желанію, уволенъ отъ должности Управляющаго Отдѣломъ, и того-же числа Управляющимъ назначенъ и нынѣ занимающій эту должность дѣйств. тайн. сов. Николай Георгіевичъ Колоколовъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего предыдущаго обозрѣнія видно, какъ медленно и съ какимъ трудомъ развивалось дѣло кодификаціи законовъ вообще и военныхъ постановленій въ частности.

Только для того, чтобы приступить къ этой сложной и трудной, по вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимой работѣ, понадобилось много лѣтъ. Чувствовалась и понималась неудовлетворительность положенія вещей, на каждомъ шагу встрѣчались затрудненія, вызываемыя отсутствіемъ кодифицированнаго законодательнаго матеріала, но не было ни умѣнья, ни опытности, необходимыхъ для приведенія дѣла въ порядокъ, и чѣмъ болѣе накоплялся матеріалъ, тѣмъ невозможнѣе казалось разобраться въ его устрашавшей по размѣрамъ и содержанію массѣ.

Такъ продолжалось, пока за дѣло не взялся знаменитый М. М. Сперанскій; онъ привелъ въ порядокъ законодательный матеріалъ и создалъ Сводъ Законовъ. Разъ, дорога показана, идти по ней уже не такъ трудно: послѣдователи и подражатели найдутся всегда. Такимъ подражателемъ Сперанскаго выступилъ Генералъ-Маіоръ Д. И. Ахшарумовъ; его трудоспособности, поддержанной опытнымъ руководствомъ и содѣйствіемъ Сперанскаго, мы обязаны появленіемъ перваго Свода Военныхъ Постановленій 1838 года.

Правда, Сводъ этотъ все еще былъ очень далекъ отъ совершенства. Въ сущности, это былъ сборникъ ранѣе вышедшихъ законоположеній и отдѣльныхъ распоряженій, вызванныхъ часто единичными случаями, инструкцій, штатовъ, уставныхъ правилъ: масса случайно-

М. Драгомировъ

Н. Кононовъ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, О

наслоившагося матеріала, необобщеннаго и необъединеннаго системою, плохо согласованнаго въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ. Но дѣло было начато, матеріалъ собранъ въ одно мѣсто, и это уже былъ большой шагъ впередъ, за который нельзя отнестись иначе, какъ съ глубокою благодарностью къ лицамъ, его исполнившимъ.

Сводъ Военныхъ Постановленій 1859 года отличался многими недостатками перваго Свода.

Только, съ учрежденіемъ въ составѣ Военнаго Министерства спеціальнаго кодификаціоннаго учрежденія, трудами его установлены положительныя общія основанія для капитальной переработки военнаго свода и кодификаціи военныхъ законоположеній, т.-е. систематическаго приведенія ихъ, по выраженію гр. Сперанскаго: «въ составъ ясный, правильный и единообразный», — разработана программа новаго свода, введено правильное раздѣленіе его на части и книги.

Этими мѣрами Св. В. Пост. 1869 года освобожденъ отъ коренныхъ недостатковъ двухъ первыхъ сводовъ, и хотя не представляетъ собою кодекса, въ точномъ юридическомъ смыслѣ этого слова, но все же является систематизированнымъ сводомъ, вмѣщающимъ въ себѣ только то, что имѣетъ силу положительнаго закона.

Уже въ одномъ этомъ нельзя не видѣть заслуги учрежденія, призваннаго для кодификаціи военныхъ законоположеній.

Нынѣшнему Кодификаціонному Отдѣлу при Военномъ Совѣтѣ не удалось пока привести къ окончанію трудъ составленія Свода Воен. Пост. 1869 года въ полномъ его объемѣ; но, какъ было выяснено выше, причины замедленія надо искать въ условіяхъ внѣшнихъ, устраненіе которыхъ не зависѣло отъ Отдѣла, а также въ свойствахъ и характерѣ самого военнаго законодательства, не обладающаго достаточною степенью постоянства и устойчивости, а, напротивъ, всегда сохраняющаго стремленіе къ новымъ и новымъ перемѣнамъ.

Нельзя пройти молчаніемъ, что въ послѣднее время, какъ слѣдствіе преобразованія Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета въ Кодификаціонный Отдѣлъ съ сокращеніемъ круга дѣятельности послѣдняго, прибавилось еще одно обстоятельство, несомнѣнно тормозящее ходъ работъ въ Отдѣлѣ, это—совершенное устраненіе Отдѣла отъ разсмотрѣнія составляемыхъ по военному вѣдомству проектовъ новыхъ положеній, предварительно внесенія ихъ въ Военный Совѣтъ.

Дѣло изданія законовъ слагается изъ двухъ стадій — составленія законовъ и ихъ кодификаціи. Очевидно оно можетъ идти безъ задержки и правильно только при условіи внутренней, органической связи между этими двумя частями одного и того-же дѣла и полнаго ихъ взаимнаго соотвѣтствія.

«Для правильнаго изложенія и затѣмъ помѣщенія, куда слѣдуетъ новаго закона,—излагается въ отчетѣ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1893—1894 года, въ главѣ объ устройствѣ кодификаціонной части въ Государственной Канцеляріи, [1]) — нельзя не принять во вниманіе: 1) какъ новый законъ относится къ законодательству минувшему и слѣдовательно, каково его значеніе въ историческомъ развитіи соотвѣтствующихъ законовъ; 2) какія дополнительныя измѣненія или нововведенія вноситъ онъ въ законодательство дѣйствующее; и 3) какое мѣсто должно быть ему отведено въ будущемъ сводѣ однопредметныхъ или однородныхъ съ нимъ законовъ». И далѣе [2])—«будутъ достигнуты весьма важные результаты, если всякій проектъ новаго закона, прежде его обсужденія по существу, будетъ соображенъ со стороны его отношенія къ прочимъ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства тѣми самыми лицами, которымъ затѣмъ придется его кодифицировать»; т.-е. лицами стоящими у самаго дѣла законосведенія и потому наиболѣе знакомыми со Сводомъ.

Лишь при соблюденіи этого условія, кодификаціонное учрежденіе не будетъ испытывать затрудненій при пріисканіи новому закону вполнѣ отвѣчающаго его содержанію мѣста въ Сводѣ и при согласованіи съ нимъ другихъ соотвѣтствующихъ узаконеній, а самый законъ получитъ надлежащую полноту, ясность и опредѣленность.

При изданіи гражданскихъ законовъ выразителемъ объединяющаго начала между составленіемъ закона и его кодификаціей является Государственный Секретарь, «который, при разсмотрѣніи всѣхъ вообще дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, представляетъ въ подлежащихъ случаяхъ объясненія и заключенія по вопросамъ кодификаціоннаго характера» (ИМ. ВЫСОЧ. указъ Сентяб. 18-го 1893 года п. IV,§ 3) [3]),

---

[1]) Т 1, стр. 28.
[2]) Тамъ же, стр. 33.
[3]) 3-е. П. С. З. Р. И. т. XIII. № 9949.

на основаніи докладовъ, представляемыхъ ему Статсъ-Секретаремъ Отдѣленія Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, въ коемъ предварительно разсматриваются поступающія на уваженіе Государственнаго Совѣта законодательныя представленія.

Дѣйствующее же въ настоящее время въ военномъ вѣдомствѣ положеніе не устанавливаетъ никакой реальной связи между законосоставленіемъ и законосведеніемъ. — Но, какъ-бы то ни было, — сухое, невидное, но трудное, важное и отвѣтственное дѣло военной кодификаціи, преодолѣвая всѣ препятствія, двигается впередъ, и, надо надѣяться, недалеко уже то время, когда новый Сводъ Военныхъ Постановленій появится цѣликомъ въ обработанномъ видѣ, вполнѣ отвѣчающемъ какъ достоинству самаго Свода, такъ и цѣли его практическаго примѣненія.

Приложеніе № 1 [1]).

Арх. Канц. Воен. Министерства. Дѣло № 1782, 1826 г. «О возобновленіи Комиссіи для составленія Свода военныхъ узаконеній». Л. 6.

ПИСЬМО М. Л. МАГНИЦКАГО КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Позвольте мнѣ, повергая къ Стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшую благодарность всего моего семейства, за избавленіе его, съ толикою благостію, отъ нищеты и гоненій, принести, хотя въ нѣкоторое выраженіе оной, малую лепту моего усердія.

Изъ подносимой у сего, краткой, записки ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволите, какъ дѣло бывшей нѣкогда Коммисіи военныхъ Уставовъ, имѣвшее столь щастливый успѣхъ въ прошлыя Компаніи, въ образованіи Главнаго Штаба и наконецъ въ недавнемъ его приложеніи къ Польскимъ Губерніямъ, упало по одному личному предубѣжденію и потому только, что высочайшее повелѣніе, о временномъ его приостановленіи забыто.

Угодно ли будетъ вамъ, Государь, его возстановить или оставить, во всякомъ случаѣ, пріемлю смѣлость просить:

1-е. приказать возвратить мнѣ взятыя у меня въ 1812-мъ году, бумаги, кои отъ Сенатора Молчанова поступили къ Статсъ-Секретарю Марченкѣ; дабы могъ я отобрать изъ нихъ тѣ, которыя принадлежатъ къ дѣлу Коммисіи, получивъ обратно мои собственныя, служебныя и частныя.

2-е. Дозволить мнѣ передать всѣ дѣла, до Коммисіи сей относящіяся, кои въ моихъ бумагахъ найдутся и нынѣ въ рукахъ моихъ находятся,

---

[1]) Въ приложеніяхъ сохранена орѳографія подлинниковъ.

Генералу Графу Аракчееву, съ которымъ былъ уже я въ сношеніи, Вашимъ Величествомъ, въ одну изъ самыхъ важныхъ минутъ моей жизни, гдѣ и имѣлъ случай узнать коротко прямоту и благородство сего незабвеннаго въ исторіи нашей наперстника.

Онъ первый, послѣ Графа Чернышева, имѣлъ мысль учредить Коммитетъ при военной Коллегіи, для сочиненія военныхъ Уставовъ, но люди, для труда сего назначенные, не достигли цѣли учредителя, и Коммитетъ, будучи по сей причинѣ закрытъ, замѣненъ новою Коммисіею.

Осмѣлюсь ли, по драгоцѣнному залогу прежней ,отнятой у меня, но не потерянной довѣренности вашей, ГОСУДАРЬ, присовокупить, что ежели Коммисія военныхъ Уставовъ до 812-го года казалась столь нужною, ежели потомъ, на блистательномъ и великомъ опытѣ послѣдовавшихъ Компаній оказалась полезною, то неужели, когда военныя силы ИМПЕРІИ обняли новыя Царства, доброе и правильное устройство всѣхъ частей ихъ управленія стало менѣе нужнымъ?—Неужели, когда всеразрушающій духъ времени ударилъ со всею силою на войска; на сіи, доселѣ, непоколебимые ограды алтарей и престоловъ, менѣе стало нужно надежное устройство добрыхъ воинскихъ Полицій и такихъ мѣстъ военнаго воспитанія, въ которыхъ бы возростающее поколѣніе воиновъ и ихъ предводителей не было заражаемо язвою возмутительныхъ мнѣній, но созидалось бы въ твердый оплотъ Православія и отечественнаго Правительства, на истинномъ и единомъ краеугольномъ камени?

Простите великодушно, ГОСУДАРЬ, сему рвенію, можетъ быть, не по разуму, Стараго Директора Коммисіи, покрывъ его обычнымъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благодушіемъ.

Съ глубочайшимъ и искреннѣйшимъ благоговѣніемъ есмь всемилостивѣйшій Государь, вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

вѣрнѣйшій подданный Михаилъ Магницкій.

Санктъ Петербургъ, Іюля 28-го дня 1822-го.

Приложеніе № 2.

Арх. Госуд. Сов. Д. 1827 г. № 4-а, 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канц. «О составл. Свода военныхъ законовъ. ч. I, Л. 4.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА АХШАРУМОВА, ПОДАННАЯ ПРИ ПИСЬМѢ ОТЪ 21-го ГЕНВАРЯ 1827 г. М. М. СПЕРАНСКОМУ.

Генералъ-Маіоръ Ахшарумовъ, желая сдѣлать Методическій Сводъ военныхъ постановленій, для сколь можно удобнаго и полезнѣйшаго употребленія онаго всѣми Военными, составилъ особую о томъ программу, которая и была представлена имъ Г-ну Начальнику Главнаго Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

При составленіи сей программы онъ имѣлъ въ виду слѣдующее:

Четыре порядка представляются возможными къ изложенію вообще всякихъ постановленій: 1-й хронологическій, 2-й Алфавитный, 3-й по главнымъ частямъ какого-либо вѣдомства и 4-й Методическій, по радикальнымъ, то есть постоянно неизмѣннымъ предметамъ.

Слѣдуя первому порядку, надлежало-бы только очистить настоящее полное собраніе всѣхъ указовъ и учрежденій по военной части отъ всего, что оныя заключаютъ въ себѣ временнаго, сдѣланнаго на одинъ какой либо прошедшій случай, или на нѣкоторое время; также отъ всего, что временемъ, обстоятельствами и перемѣнами въ устройствѣ Войскъ утратило уже вовсе свое примѣненіе, и такимъ образомъ значительно сократить объемъ всѣхъ военныхъ узаконеній, оставя въ ономъ только нужное ко всегдашнему руководству.

Но неудобство сего порядка было-бы въ томъ, что, несмотря на всѣ сокращенія и возможное, такъ сказать, сближеніе между собою всего нужнаго, чрезъ устраненіе всего находящагося между ними безполезнаго, однородные предметы остались-бы по прежнему разбросанными черезъ всю линію цѣлаго столѣтія всякихъ указовъ и учрежденій, и въ сущности не было-бы никакого свода узаконеніямъ, а только одно значительное уменьшеніе оныхъ въ общемъ счетѣ.

Второй порядокъ—алфавитный имѣетъ то неудобство, что сводитъ вмѣстѣ самые разнородные предметы. Порядокъ сей, будучи изъятъ всякой методы, вовсе не облегчаетъ ни памяти, ниже какихъ другихъ способовъ къ удобнѣйшему знанію законовъ и вообще основываетъ весь

Сводъ не на подлинной сущности дѣла, а на однозвучности словъ, которая сама посебѣ вовсе ничего не значитъ. Сверхъ того, даетъ поводъ къ безпрерывнымъ повтореніямъ, ибо, напримѣръ, говоря объ адъютантахъ, должно было-бы говорить о нѣкоторыхъ особыхъ правахъ ихъ по сроку службы, о ихъ особомъ жалованьи, а потомъ при словахъ: сроки службы, жалованье должно бы опять повторять разныя изъятія объ адъютантахъ. Наконецъ, единственная выгода сего порядка, то есть скорое пріисканіе желаемаго предмета можетъ легко быть удержана и при всякомъ другомъ расположеніи предметовъ, составленіемъ таблицъ алфавитныхъ въ началѣ или концѣ изданія.

Третій порядокъ,—по частямъ военнаго вѣдомства, о чемъ и Начальнику Главнаго Штаба было представлено, имѣетъ равномѣрно большія неудобства тѣмъ, что многіе предметы и узаконенія по онымъ суть общіе для всѣхъ управленій, напримѣръ, подряды, порядокъ установленія цѣнъ, правила покупокъ, отпуски суммъ, отчеты и прочія тому подобныя; слѣдственно, при подобномъ раздѣленіи надлежало-бы всѣ таковыя общія узаконенія повторять въ каждой части, что и было-бы вовсе излишнимъ.

Четвертый порядокъ—расположеніе постановленій по существу радикальныхъ предметовъ не представляетъ никакого неудобства, и порядокъ сей есть истинно методическій.

Слѣдуя сему соображенію, составлена упомянутая программа.

Въ оной, послѣ изложенія въ самомъ началѣ пользы и необходимости Свода военныхъ узаконеній, что уже помѣщено въ особой запискѣ, представленной Вашему Превосходительству С. А. Бижеичемъ сказано слѣдующее:

«Метода вообще есть искуственное проясненіе; оная есть соединеніе своемѣстности въ расположеніи, ясности и сущности въ изложеніи предметовъ. Методическое изложеніе чего бы то ни было даетъ возможность къ легкому и удобному умовпечатлѣнію безъ тяжкаго обремененія памяти, сведѣніемъ подъ однѣ постоянно неизмѣнныя точки однородныхъ предметовъ, сжатіемъ всего развлеченнаго, разбросаннаго въ одни цѣльные виды. Однимъ словомъ, метода есть сооруженіе зданія изъ раскинутыхъ и несвязныхъ матеріаловъ».

«Приноровленіе сихъ началъ къ военной части возможно, какъ и все, что предпринимается съ усердною волею и терпѣніемъ. Люди и деньги составляютъ два главные элемента военной части. Изъ сихъ корней или основаній проистекаютъ А. Формированіе и военнослуженіе войскъ вообще, съ измѣненіями и случаями, въ коихъ могутъ находиться лица всякаго чина и всякаго рода войска по прохожденію службы. Б. Содержаніе ихъ, т.-е. продовольствіе, обмундированіе, вооруженіе (лицъ и мѣстъ въ смыслѣ укрѣпленія сихъ послѣднихъ), плата, помѣщеніе и леченіе. Вообще, все содержаніе происходитъ двумя способами: натурою или деньгами; сіи два способа представляютъ удобное раздѣленіе военнаго хозяйства».

«Но миръ или война, а также покой и движеніе суть четыре главныя положенія или состоянія войскъ, и потому все, что только до войскъ относиться можетъ, должно быть разсматриваемо въ сихъ четырехъ видахъ. Но и самые сіи виды имѣютъ опять взаимное между собою со-

отношеніе, т.-е. два послѣднія: покой и движеніе должны быть соображаемы относительно къ двумъ первымъ—къ миру и войнѣ».

«Сверхъ того, вездѣ гдѣ есть число, тамъ есть и щетъ. Число людей, лошадей, вещей и денегъ требуетъ щета по движенію прибыли и убыли. Отсель отчетность о прибыли и убыли людей и лошадей, о приходѣ и расходѣ вещей и денегъ».

«Управленіе военное есть общая связь сихъ главныхъ раздѣленій или исправленіе различными званіями и мѣстами, порученныхъ имъ должностей».

«Сверхъ законовъ и постановленій точныхъ, существуютъ различныя военныя правила на наукахъ и искусствахъ и опытной пользѣ основанныя. Оныя также нужно знать военнымъ людямъ».

«Систематическое изложеніе военныхъ законовъ, постановленій и правилъ на сихъ началахъ основанное долженствуетъ представлять полный курсъ военнаго управленія».

Потомъ слѣдовало въ программѣ самое раздѣленіе предметовъ военной части, которое послѣ во многомъ перемѣнено самимъ Генералъ-Маіоромъ Ахшарумовымъ.

Программа заключалась нѣкоторыми примѣчаніями, изъ коихъ главнѣйшее есть то, что все сіе раздѣленіе предметовъ сдѣлано совершенно примѣрно, и что, при подробномъ разсмотрѣніи разборѣ матеріаловъ и при ближайшихъ соображеніяхъ во время самой работы, могутъ, конечно, послѣдовать многія перемѣны, дополненія и раздѣленія, болѣе соотвѣтственныя существу дѣла; въ особенности все, что касается не до книгъ, а до самыхъ главъ каждой книги, не можно правильно обозначить даже и примѣрно, прежде разобранія самихъ матеріаловъ, чѣмъ самымъ разныя раздѣленія главъ сами откроются. Прочія-же замѣчанія относились до матеріаловъ къ дѣлу нужныхъ и вообще до образа и способовъ составленія свода, что все помѣщено и съ нѣкоторыми еще прибавленіями въ послѣдней запискѣ Генералъ-Маіора Ахшарумова къ Начальнику Главнаго Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ видѣ извлеченія изъ всего дѣла, которая записка доставлена къ Вашему Превосходительству при самомъ его отношеніи.

Генералъ-Маіоръ Ахшарумовъ

21 Генваря 1827 г.

Приложеніе № 3.

Арх. Госуд. Сов. Д. № 4-а. 2-го Отд. Собств. Е. В. Канцеляріи. ч. IV. «О ревизіи Свода воен. постановленій». Л. 45.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА АХШАРУМОВА—ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ СПЕРАНСКОМУ.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

По свѣдѣнію, что нѣкоторые люди, конечно, движимые одними происками и алчными надеждами, за всѣми послѣдовавшими отзывами о возвращеніи въ Редакцію книгъ ея, дѣлаютъ начальству всевозможныя внушенія о учрежденіи нынѣ-же ревизіи военнаго свода въ его неисправленномъ видѣ, для умышленнаго запутанія тѣмъ редакціи и перенятія оной въ свои руки, когда уже девять десятыхъ дѣла приготовлено, я пріемлю смѣлость въ такомъ важномъ для меня случаѣ, который, при крамольныхъ внушеніяхъ главному начальству, можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на самый ходъ моей службы, прибѣгнуть къ высокому Вашему Покровительству и всепокорнѣйше просить не оставить содѣйствіемъ Вашимъ и предстательствомъ удержать редакцію въ ея правильномъ ходѣ и безпреградномъ дѣйствіи. Собственно на сей конецъ, почитаю нужнымъ почтительнѣйше представить у сего Вашему Высокопревосходительству, сверхъ прежнихъ записокъ моихъ, еще новую, гдѣ болѣе прежняго раскрыты побудительныя причины къ возвращенію книгъ въ редакцію, прежде всякой ревизіи. Ваше Высокопревосходительство изволите оказать мнѣ особенную милость, если найдете возможнымъ довести оную, или до Военнаго Министра, или Высочайшаго свѣдѣнія, дабы погасить тѣмъ вредныя противу Редакціи навожденія въ самомъ ихъ началѣ, что̀ и будетъ основано на сущей и совершенной справедливости.

Съ глуб. высокопочит. и проч. Димитрій Ахшарумовъ.

5 марта 1833 г.

Приложеніе № 4.

Арх. Госуд. Сов. Д. № 4-а 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канц. «О ревизіи Свода воен. постан.» ч. IV, Л. 46.

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА АХШАРУМОВА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРИ ПИСЬМѢ ОТЪ 5-го МАРТА 1833 г.

Сдѣлавъ Вашему Высокопревосходительству, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1832 года, особое представленіе о возвращеніи книгъ Свода, поступившихъ до сего въ Военное Министерство въ томъ видѣ, какъ они поступили, съ тѣмъ, дабы, дополнивъ ихъ всѣми новыми постановленіями и сообразя съ частями послѣ обработанными, можно было представить ихъ потомъ во всей совокупности на Ревизію, какая будетъ установлена,—я почитаю нынѣ необходимымъ съ большею подробностію почтеннѣйше донести Вашему Высокопревосходительству о побудительныхъ къ тому причинахъ

Мѣра сія основана была на самомъ существѣ дѣла и на совершенной невозможности съ пользою и вѣрностью произвесть обозрѣніе книгъ безъ таковаго ихъ прежде общаго дополненія и соглашенія, по нижеслѣдующимъ уваженіямъ:

1) Работы свода произведены были въ разные годы, начиная съ 1827 и по основанію разныхъ положеній, быстро впослѣдствіи измѣнившихся; посему, первыя работы сдѣланы были по положеніямъ, тогда существовавшимъ, а послѣдующія—по другимъ, позднѣйшимъ, отчего многія части, по взаимному соотвѣтствію предметовъ, требуютъ нынѣ совершенной передѣлки.

2) При первыхъ работахъ, Редакція далеко не имѣла еще тѣхъ способовъ, кои потомъ ей предоставлены; дѣло свода было притомъ въ первый разъ предпринимаемо и не имѣло до того никакой системы; оставалось посему вести работы въ началѣ по весьма малымъ средствамъ и самое расположеніе Свода считать предварительнымъ, доколѣ настоящій планъ онаго не образуется изъ постепеннаго и практическаго раскрытія самыхъ матеріаловъ и изъ совокупнаго ихъ потомъ соображенія. Даже и нынѣ сей планъ не установленъ еще окончательно; ибо обработка частей послѣдующихъ открыла многія новыя соображенія по

частямъ предыдущимъ, въ отношеніи къ самому плану; но прежнія работы не находились уже въ рукахъ Редакціи, и, такимъ образомъ, составленіе плана отлагалось и нынѣ отлагается до полнаго соображенія всѣхъ частей Свода въ ихъ исправленномъ видѣ и въ ихъ совокупности.

3) При постепенномъ изготовленіи частей Свода, Редакція имѣла въ виду не столько заниматься кропотливыми огляд̀ками и мелочными выправками по каждому параграфу, сколько подвигать все дѣло впередъ, не тратя времени, дабы обнять оное сколь можно скорѣе въ общихъ его основаніяхъ, а потомъ уже, въ свое время, приступить къ вывѣркѣ и отдѣлкѣ мелочныхъ подробностей, по ближайшимъ свѣдѣніямъ, на полученіе коихъ требуются по большей части продолжительныя справки, и довести, такимъ образомъ, все дѣло до всей должной зрѣлости.

4) Весьма несправедливо было-бы, посему, составлять какое-либо невыгодное мнѣніе о трудѣ, столь обширномъ и многосложномъ, прежде совершеннаго его окончанія; на замѣчаніяхъ Инспекторскаго Департамента на первую работу Свода нельзя также основывать никакого поверхностнаго сужденія, какъ по обстоятельствамъ вышеупоминаемымъ, въ которыхъ происходила означенная работа, такъ и потому, что изъ замѣчаній сихъ большая часть касается штатовъ. Дѣла моего особенныя затрудненія всѣмъ извѣстны. Далѣе, значительная часть замѣчаній суть только указанія на постановленія новыя, т.-е. вышедшія послѣ отправленія книгъ въ Военное Министерство; другіе касались описокъ въ словахъ и названіяхъ—слишкомъ маловажны, и нѣкоторыя, наконецъ, только суть замѣчанія уважительныя; но и сіи главнѣйшіе могли имѣть мѣсто ни отъ чего другаго, какъ отъ малости тогдашнихъ средствъ по справкамъ, средства, кои, какъ извѣстно, расширены уже гораздо позднѣе и которыя для пользы дѣла нужно и еще усилить. Впрочемъ, нужно сознаться и въ томъ, что ошибки сродны всему, что̀ дѣлаютъ люди.

5) Редакція, составивъ, къ Ноябрю мѣсяцу минувшаго года семь частей Свода, недоставав̀шихъ къ пополненію 2-й и 3-й книги онаго, ни мало не почитала тѣмъ трудъ свой оконченнымъ и тогда же не только изложила въ особой докладной запискѣ Вашему Высокопревосходительству отъ 22 Ноября за № 32 о занятіяхъ, кои ей предлежатъ еще въ нынѣшнемъ году, но съ Генваря мѣсяца сего года, въ ожиданіи возвращенія ей прежнихъ работъ ея, что̀ въ той же запискѣ было испрашиваемо, приступила между тѣмъ, хотя по черновымъ отпускамъ и несмотря на крайнее въ томъ неудобство, къ исправленію 1-й и 2-й частей первой своей работы, каковыя занятія ея и теперь продолжаясь, далеко уже подвинуты.

6) Въ числѣ работъ, предлежащихъ въ семъ году по Своду, Редакція имѣетъ въ виду, между прочимъ, сверхъ исправленія и пополненія книгъ всѣми новыми постановленіями и замѣчаніями Департаментовъ, какія по сіе время могли быть сдѣланы, согласить и повѣрить военный Сводъ съ Сводами гражданскими по всѣмъ предметамъ, гдѣ между обоими Сводами есть связь и соткновеніе по самому существу матерій, дабы предупредить симъ всякое разногласіе по текстамъ обоихъ

Сводовъ, что̀ необходимо нужно;—также составить особое къ Своду введеніе, для раскрытія плана онаго.

7) Хотя прежде и положено было представлять на ревизію книги Свода по мѣрѣ постепенной обработки оныхъ, но сіе, по ближайшимъ соображеніямъ и непосредственно послѣ представленія первыхъ работъ, оказалось не только неудобнымъ, но и явно невозможнымъ, исключая предварительныхъ частныхъ замѣчаній Департаментовъ, какія они могли успѣть сдѣлать до того времени, пока Редакція продолжала заниматься составленіемъ дальнѣйшихъ частей Свода.

8) Всякая ревизія по существу своему должна быть произведена по дѣлу оконченному, а не въ ходу находящемуся. Сверхъ того, ревизія должна быть, такъ сказать, далѣе и выше дѣла; но въ настоящемъ положеніи Свода, когда оный требуетъ столь много перемѣнъ и включеній, никакой ревизіи нельзя будетъ указать всѣ измѣненія и улучшенія въ той подробности, какъ оныя имѣетъ въ виду самая Редакція, которая, послѣ каждой своей работы, не переставала собирать всѣ относящіяся къ оной справки, дополненія и соображенія.

Всѣ сіи причины я почитаю обязанностію всепокорнѣйше Ваше Высокопревосходительство просить не оставить принять въ особое соображеніе и удостоить оныя одобреніемъ, по уваженію тому, что они основаны на совершенной необходимости и на самомъ существѣ дѣла, и вслѣдствіе того осмѣливаюсь вновь испрашивать, дабы, не преграждая многотрудныя занятія редакціи никакою преждевременною Ревизіею, предоставлены ей были всѣ средства и время сію столь обширную и многосложную работу исправить, дополнить и сообразить въ ея совокупности, для пользы самаго дѣла и для самой возможности правильнаго и успѣшнаго произведенія Ревизіи въ свое время.

Генералъ-Маіоръ Ахшарумовъ.

№ 9.

5 Марта 1833.

Приложеніе № 5.

2-э Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. т. XIV, № 12163.

МАНИФЕСТЪ ОБЪ ИЗДАНІИ СВОДА ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ, 25-го ІЮНЯ 1839 ГОДА.

Облегченіе всѣмъ и каждому средствъ къ познанію отечественныхъ законовъ, поставляя предметомъ НАШИХЪ особенныхъ попеченій, МЫ, въ самомъ началѣ Царствованія НАШЕГО, повелѣли собрать и издать въ полномъ составѣ всѣ законы, въ разное время изданные, и потомъ составить изъ нихъ систематическій Сводъ однихъ только дѣйствующихъ законовъ.

Трудъ сей по гражданскому вѣдомству конченъ въ 1832 году; для полноты онаго оставалось еще издать Сводъ постановленій, дѣйствующихъ по военному вѣдомству и по нѣкоторымъ другимъ, поименованнымъ въ манифестѣ НАШЕМЪ 31 Января 1833 года.

Изъ числа ихъ совершенъ нынѣ Сводъ законовъ военныхъ. Всѣ узаконенія, изданныя по военной части, начиная отъ Воинскаго Устава блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, то есть съ 1716 года по 1-е Мая 1838 года, разсмотрѣны и разобраны со всею строгостію; изъ нихъ всѣ постановленія, недѣйствующія и отмѣненныя силою послѣдующихъ узаконеній, исключены вовсе; законы же дѣйствующіе сведены въ одинъ составъ и распредѣлены по предметамъ ихъ, въ строгомъ систематическомъ порядкѣ.

Препровождая Сводъ военныхъ постановленій въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Своду военныхъ постановленій воспріять законную силу и дѣйствіе съ 1 Января 1840 года.

2) Законная сила Свода должна состоять тогда въ приложеніи и приведеніи статей онаго въ дѣлахъ, и на семъ основаніи — во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ выписки, или же указывается только ихъ содержаніе, вмѣсто того прилагать, приводить и дѣлать указанія или ссылки на статьи Свода, дѣлу приличныя. Сообразно сему, Коммисіямъ Военнаго Суда и всѣмъ вообще военно-суднымъ инстанціямъ, въ приложеніи военно-уголовныхъ законовъ, съ 1 Января 1840 года, руководствоваться только Сводомъ, и за тѣмъ—всѣ прочія постановленія считать отмѣненными.

3) При употребленіи Свода военныхъ постановленій слѣдовать въ точности правиламъ, предписаннымъ для употребленія Свода Гражданскихъ законовъ и помѣщеннымъ въ продолженіи сего послѣдняго Свода, Тома I, ст. 346.

4) Всѣ постановленія по военному вѣдомству, изданныя послѣ 1 Мая 1838 года, и тѣ, кои будутъ впредь издаваемы, собирать и ежегодно издавать въ видѣ продолженій Свода, по примѣру продолженій Гражданскаго Свода, и на точномъ основаніи особыхъ повелѣній НАШИХЪ, данныхъ по сему предмету Военному Министру. Постановленія сіи, доколѣ не войдутъ въ продолженіе Свода, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно.

5) Какъ Сводъ военныхъ постановленій ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи оныхъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ, то, въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты онаго, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВВЕДЕНІЕ.

Порядокъ изданія узаконеній въ теченіе XVIII столѣтія. 1—4
Комиссіи, составлявшіяся въ XVIII столѣтіи, для приведенія въ порядокъ узаконеній . . . . . 4—5
Результаты мѣръ, принимавшихся въ XVIII ст., для приведенія въ порядокъ узаконеній. . . . . 5—7

ГЛАВА I. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Состояніе военнаго законодательства въ началѣ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. . . . . 9—11
Образованіе въ 1811 году Комиссіи для сочиненія военныхъ уставовъ и уложеній 11
Дѣятельность Комиссіи 1811 года . . . . . 12—13
Прекращеніе дѣятельности Комиссіи 1811 года. . . . . 13—14
Изданіе «Собранія законовъ и постановленій, къ части военнаго управленія относящихся» 14
Письмо Магницкаго къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I о необходимости продолжить дѣло Комиссіи 1811 года. . . . 15
Попытка составленія военно-суднаго уложенія и ея результаты. 15

ГЛАВА II. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Предложеніе составить Сводъ Военныхъ Постановленій, сдѣланное г.-м. Ахшарумовымъ; обсужденіе и принятіе этого предложенія . . . . . 16—18
Мѣры, принятыя для составленія Св. Военн. Пост. . . 18—19
Порядокъ хода и повѣрки работъ по составленію Св. Военн. Пост. . . . . 19—27
а) Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ гр. Толстого, для обсужденія вопроса о ходѣ работъ по составленію Св. В. П. . . . . 20—21

стр.

б) Предположенія воен. министра, гр. Чернышева, о повѣркѣ книгъ Св. В. П. 22
в) Мнѣніе гр. Сперанскаго о повѣркѣ книгъ Св. В. П. 23
г) Дальнѣйшій ходъ вопроса о повѣркѣ кн. Св. В. П.; пререканія по этому вопросу между гр. Сперанскимъ и гр. Чернышевымъ . . . . . 23—25
д) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный порядокъ повѣрки Св. Воен. Пост.; учрежденіе для этой цѣли особаго Комитета. . . . . 25—26
е) Дѣятельность Комитета, учрежденнаго для повѣрки Св. Воен. Пост. . . . . 26—27
Завершеніе работъ по составленію и повѣркѣ Св. В. П. 1838 г.; его печатаніе и обнародованіе. . . . . 27—28
Изданіе продолженій къ С. В. П. 1838 г. . . . . 28—29
Причины, вызвавшія переизданіе С. В. П. 1838 г.; цѣль новаго изданія и мѣры, принятыя для его осуществленія. . . 29—30
Причины задержки работъ по новому изданію С. В. П. . 30

ГЛАВА III. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Обнародованіе Св. В. П. 1859 г. 31
Недостатки Сводовъ 1838 и 1859 гг. . . . . 32—33
Докладъ военнаго Министра, г.-ад. Сухозанета, о необходимости учрежденія Военно-Кодификаціонной Комиссіи. . . . 34
Учрежденіе и первоначальный составъ Военно-Кодификаціонной Комиссіи. . . . . 34—35
Опредѣленіе обязанностей и характера занятій Военно-Кодификаціонной Комиссіи; предположенія по этому вопросу самой Комиссіи и распоряженіе г.-ад. Сухозанета. . . . . 36—38
Записки, представленныя Предсѣдателемъ Военно-Кодификаціонной Комиссіи г. ад. Милютину, и ходатайство о расширеніи круга дѣйствій Комиссіи. 38
Всеподданнѣйшій докладъ о расширеніи правъ и круга дѣйствій Военно-Кодификаціонной Комиссіи. 39
Правила, опредѣлявшія порядокъ участія Военно-Кодификаціонной Комиссіи въ работахъ законодательныхъ. 40
Сношенія Комиссіи съ II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи для опредѣленія основныхъ началъ военной кодификаціи, и рѣшеніе этого вопроса г.-ад. Милютинымъ . . . . . 40—41
Преобразованіе Комиссіи въ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ. 41
Назначеніе Комитета и его обязанности. 42
Основанія, принятыя для переработки Св. В. П. . . . 42—43
Утвержденіе программы С. В. П. 1869 г. 43
Всемилостивѣйшій Рескриптъ ген.-ад. А. А. Непокойчицкому. 44
Возложеніе на Гл. В.-Кодиф. Комитетъ обязанности предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ и проектовъ по военно-законодательной части. 45

Назначеніе ген.-отъ-арт. Рѣзвого на должность Предсѣдателя Гл. Воен.-Кодифик. Комитета. 45
Работы, выполненныя по 1881 годъ В.-Код. Комиссіей и Гл. В.-Код. Комитетомъ. . . . . 45—46

ГЛАВА IV. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Работы, выполненныя Гл. Воен.-Кодифик. Комитетомъ съ 1881 по 1887 г. 47
Причины замедленія работъ Комитета по части кодификаціонной. , ... 48—50
Оцѣнка работъ Комитета по части законодательной. . . 50—51
Возникновеніе и рѣшеніе вопроса объ ограниченіи круга обязанностей Гл. Военн.-Код. Комитета. . . . . 51—53
Преобразованіе Комитета въ Кодификаціонный Отдѣлъ при Военномъ Совѣтѣ; обязанности и составъ Кодифик. Отдѣла. . 53—54
Работы, выполненныя Отдѣломъ съ 1888 по 1894 годъ. . 54—55

ГЛАВА V. ЦАРСТВОВАНІЕ Е. И. В. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Порядокъ работъ Кодификаціоннаго Отдѣла, условія, въ которыхъ онѣ находятся, и причины ихъ замедленія. . . . 56—63
Главнѣйшія перемѣны въ личномъ составѣ Кодификаціоннаго Отдѣла. 64
ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . 64—67

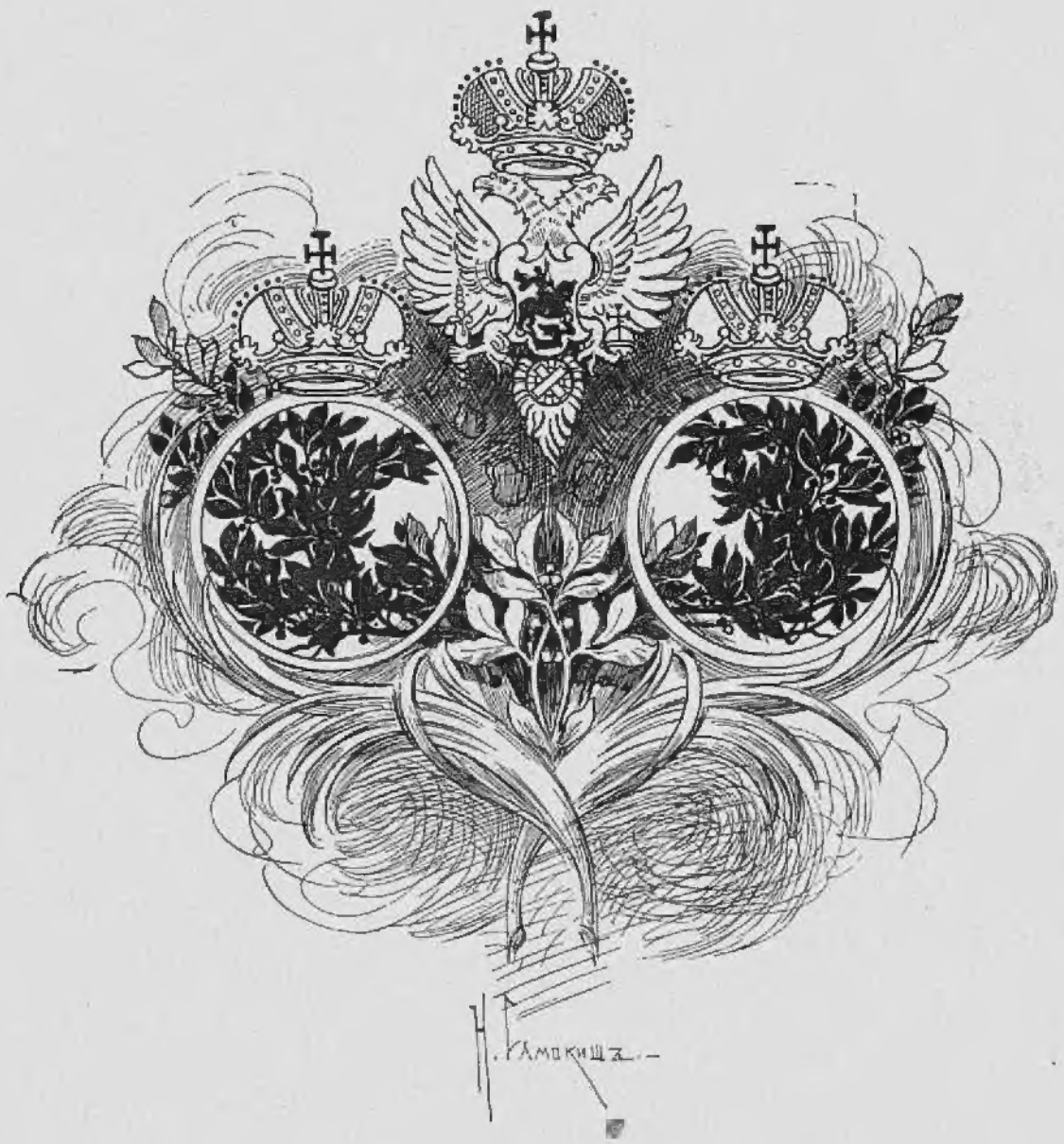
ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Письмо М. Л. Магницкаго къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ. . . . . 69—70
№ 2. Докладная записка г.-м. Ахшарумова, поданная гр. Сперанскому, при письмѣ отъ 21 Генваря 1827 г. . . . . 71—73
№ 3. Письмо г.-м. Ахшарумова гр. Сперанскому отъ 5 Марта 1833 г. 74
№ 4. Записка г.-м. Ахшарумова, поданная гр. Сперанскому, при письмѣ отъ 5 Марта 1833 г. 75
№ 5. Манифестъ объ изданіи Свода Военныхъ Постановленій, 25 Іюня 1839 года. . . . . 78—79

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ОЧЕРКѢ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ . 5, 9—16
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ. 31—46
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ . . . . . 47—55
Царь АЛЕКСѢЙ МИХАИЛОВИЧЪ. 1, 2
ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА 4, 5, 14
Апраксинъ гр., ген.-лейт. 12
Ахшарумовъ Д. И., г.-м. . . . . 16—24, 26—28, 64
Блудовъ гр., ст.-секр 32, 34
Богуславскій, ген.-лейт. 62
Боровковъ, д. ст. сов. 22, 25, 26, 28
Бунаковъ, ген.-лейт. 63
Волконскій кн., Нач. Шт. Е. И. В. 15, 16
Горчаковъ кн., Воен. Мин—ръ 13
Дибичъ бар., Нач. Шт. Е. И.В. . . . . 16—18
Домонтовичъ М. А., ген.-отъ-инф. 64
ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I 5
ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ 10
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА 14
Клейнмихель, ген.-ад. 20
Колоколовъ Н. Г., д. т. сов. 64
Колчановскій, д. ст. сов. 60, 61
Короленко, г.-м. 61
Корфъ бар., ст.-секр. 32
Котоминъ, д. ст. сов. 35
Кутузовъ, ст. сов. 25, 27, 28
Магницкій М. Л., ст.-секр. 12, 15
Марковъ, г.-м. 35
Милютинъ гр. Д. А., ген.-ад. 38, 39, 41
Непокойчицкій А. А., ген.-ад. . 34, 35, 38, 44, 45
ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ . . . . 16—20
Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ . . . . . 56—64
Панинъ гр., ст. секр. 60
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I ВЕЛИКІЙ. 1—4, 9, 12, 14, 16, 19, 31
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II 5
Рѣзвой О. П., ген.-отъ арт. 45, 53, 64
Сперанскій гр. М. М. . . . . 13, 17—20, 22—28, 64
Сухозанетъ, ген.-ад. 32, 37
Толстой гр., ген.-отъ-инф. 20
Урусовъ кн. 61
Устряловъ, т. сов. 35
Червинскій, г.-м. 35
Чернышевъ гр. А. И. . . . . 9, 10, 15, 20—25, 27, 28
Шмаковъ, ст. сов. 35
Энгельгардтъ, г.-м. 35
Ѳоминъ, ген.-лейт. 35



Обложка печатана въ Типографіи „Т-ва Художественной Печати".